

ОЛЬГА ИВАНОВА

16+

The background of the cover features a woman in a red dress lying on a checkered floor, with a tiger resting beside her. The scene is set against a dark, starry background.

Обреченная
и обрученная

Ольга Дмитриевна Иванова

Обреченная и обрученная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66810668

SelfPub; 2022

Аннотация

Когда тебя насильно забирают в чужой мир и единственный способ вернуться – родить наследника для их Империи... Когда вокруг тебя ведут нечестную игру, а ты в ней всего лишь трофей... Остается одно: просить защиты у того, кому ты и даром не нужна.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	54
Глава 7	67
Глава 8	78
Глава 9	88
Глава 10	101
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Ольга Иванова

Обреченная и обрученная

Глава 1

– Да что ж это такое? – Я едва не плакала, глядя, как вода, преодолев порог ванной комнаты, уверенно завоевывает территорию прихожей.

Я ползала по полу, пытаясь и без того мокрой тряпкой собрать разрастающуюся лужу, при этом мысленно проклинала сантехника, который не торопился на аварийный вызов. Ну почему это все случилось как раз перед работой? Нет, не так. Почему все это случилось опять со мной? На прошлой неделе отвалился карниз, позавчера сломалась духовка, а сегодня, пожалуйста – сорвало кран. Прямо вишенка на торте моих житейских неудач! И ведь даже некому помочь перекрыть воду! Приходится справляться своими силами...

Впрочем, сама виновата. Нечего было выставлять за дверь Данилу. Ну и что, что изменил? Подумаешь, мелочи жизни. Другие же терпят и ничего. Хотел взять на мое имя кредит на машину, а потом соскочить? Ничего, машина не квартира. Лет пять посидела бы на диете – и покрыла весь долг. Зато как ухаживал красиво! И руки в доме мужские были, полочку там прибить, диван переставить, кран, в конце кон-

цов, починить! Теперь же, Дарья, пожинай плоды своей гордости...

Я печально усмехнулась.

На самом деле я нисколько не жалела, что рассталась с этим чудаком на букву «м», и теперешние мысли были лишь сарказмом над собственной долей. Просто в такие моменты одиночество ощущается как никогда остро, и начинаешь ковыряться в себе, пытаясь отыскать причину своему невезению. А в остальном, принципу «лучше голодать, чем что попало есть» я по-прежнему оставалась верна. И очень надеялась, что Данила – последнее недоразумение в моей жизни.

Из-за гудящего крана я едва расслышала стук в дверь. «Еще и проводку замкнуло, раз звонок не работает», – тоскливо подумалось мне. И спеша к двери, я молила небеса, чтобы это оказался сантехник, а не соседка снизу.

Опрометчиво открыла дверь, не заглянув в глазок, и тут же пожалела. Тип, что топтался на лестничной площадке, был мне незнаком. Более того, выглядел он весьма странно. Молодой, худощавый, с очень светлыми, почти белыми волосами, доходившими до плеч. Длинный темный плащ расстегнут, под ним видна черная свободная рубашка, заправленная в брюки с массивным ремнем, на ногах – высокие сапоги со шнуровкой. Но самым необычным в его облике был неестественный цвет глаз – сиреневый. Не серый, не голубой, не даже синий, а именно сиреневый. «Линзы!» – сразу догадалась я. Похоже, какой-то косплейщик или любитель

ролевых игр. Это они могут так выбеливать волосы и носить линзы безумных цветов, чтобы быть похожими на персонажей аниме или фэнтези.

Только что он забыл у моей квартиры?

– Вы к кому? – осторожно спросила я и начала потихоньку прикрывать дверь, готовясь к отступлению.

– К вам, тайра... – мягко прозвучал его голос.

– Вы, наверное, ошиблись квартирой, меня зовут не Тайра, – за вежливой улыбкой я старалась скрыть нервозность.

– Какая разница как вас зовут? – Лиловые глаза незнакомца смотрели в упор не мигая. – Для тайры имя неважно...

«Сумасшедший!» – По спине пробежал тревожный холодок. Я собралась захлопнуть дверь, но незнакомец не дал мне этого сделать, удержав ее рукой.

– Пустите... – Мой голос сорвался от испуга, но я все-таки нашла в себе силы пригрозить: – Сейчас полицию вызову!

Однако безумный визитер будто не слышал меня. Он перевел взгляд мне под ноги и поинтересовался:

– У тайры проблемы?

Я тоже непроизвольно глянула вниз и обнаружила, что вода добралась и до этого порога. Вот же!.. Забыв о госте, я ринулась за очередной тряпкой и тазиком.

– Что случилось? – Тот не стал ждать приглашения и самовольно вторгся в квартиру.

– А вы не видите? – огрызнулась я, приступая к продолжению увлекательного квеста «успей собрать воду, не зато-

пив соседей».

– Откуда столько воды, тайра? – озадаченно поинтересовался белобрысый.

– Из крана, откуда ж еще? – едко отозвалась я. Но заметив по-прежнему недоуменный взгляд типа, добавила уже сдержанней: – Кран в ванной сорвало... А перекрыть не получается. Жду сантехника.

– Где это? – Незнакомец принялся с серьезным видом оглядываться.

Господи, с луны он свалился, что ли? Я молча показала рукой в сторону ванной комнаты, и мужчина направился туда. Кран почти сразу перестал шуметь, а затем... Затем вода из прихожей начала отступать, как море во время отлива. Ошеломленная, я приблизилась к ванной и с опаской заглянула внутрь: вода, нарушая все законы физики, всасывалась обратно в кран.

– Как вы это делаете? – с трудом проговорила я.

– О, ничего особенного, – пожал плечами гость. – Самые азы бытовой магии... На большее, к сожалению, я неспособен, – он улыбнулся, будто извиняясь. – Я ведь не маг, а бестьяр...

Мамочки... Я закрыла лицо руками, пытаюсь справиться с накатившими эмоциями. После увиденного и услышанного хотелось плакать и смеяться одновременно. Ну вот как? Как ко мне занесло это безумца? Как можно поверить во все это? Или, может, это я схожу с ума?

– Вы тоже мокрая, тайра... – Незнакомец оказался рядом и положил ладонь мне на плечо.

Легкое тепло на доли секунды окутало меня с ног до головы, когда же оно пропало, вместе с ним исчезла и вся влага, которой пропиталась моя одежда и волосы. Я была совершенно сухая, словно никогда не попадала под струю воды, а затем не ползала на коленках по лужам, вытирая пол.

– Кто вы? – Я скинула с себя руку мужчины и отступила в страхе. – Что вам от меня нужно?

– Я же сказал, я – бестьяр, – стал объяснять тот терпеливо. – Меня послали в ваш мир, чтобы привести отсюда тайру. И это вы.

– Я не Тайра, – я отчаянно замотала головой. – Меня зовут Даша. Дарья Белецкая. Я никакая не Тайра!

– Тайра – это не имя, – губ незнакомца тронула ласковая улыбка. – Тайра – это предназначение. Только тайра способна родить будущего наследника для нашей Империи Сальмар. И наша тайра – вы... Дайте руку...

Реакция мужчины оказалась лучше моей, и моя ладонь вмиг оказалась в плену его тонких прохладных пальцев.

– Смотрите.

Он продемонстрировал мне перстень с плоским матово-черным камнем, на который были нанесены некие символы, а затем приложил его к моему запястью. Это место тут же пронзила дикая боль, я вскрикнула и вырвала руку.

– Что вы со мной сделали? – я с ужасом смотрела, как на

запьястье проявляются очертания какого-то узора.

Татуировка? Клеймо? Но почему оно тогда двигается, будто живое? И, кажется, даже светится...

– Выпустил на свободу вашу истинную сущность. Сущность тайры... Мир Сальмар принял вас и теперь с нетерпением ждет, когда вы станете его частью...

– Перестаньте нести чушь... – процедила я, отказываясь верить во все это безумие. – И уходите из моего дома немедленно! Слышите? Немед...

Звонок в дверь, раздавшийся в следующий миг, оборвал меня на полуслове. «Заработал», – мелькнула мысль, и я бросилась открывать. Сейчас я была счастлива увидеть даже разъяренную соседку, лишь бы не оставаться больше наедине с этим типом, творившим непонятные, жуткие вещи.

– Ну что стряслось, хозяйка? – Это оказался все-таки сантехник, маленький полненький мужичок с красным носом и щеками.

Вовремя явился, что и сказать.

– Кран сорвало... – отозвалась я не очень уверенно.

– Не похоже что-то. – Сантехник заглянул в квартиру, пробежался глазами по совершенно сухому полу, затем бесцеремонно отодвинул меня в сторону и вошел внутрь. – Мне говорили, что ситуация аварийная... Затапливаете весь дом. Я уже собрался идти в подвал, чтобы перекрывать стояк, а тут... Где ж у вас кран сорвало-то?

– В ванной. Но... Кажется, его уже починили, – я сверк-

нула глазами в сторону белобрысого.

Сантехник между тем сам прошел в ванную, быстро осмотрел кран, проверил смеситель, покрутил вентили...

– Обманываете, хозяйка! – обвинительным тоном сообщил потом. – Ваш кран в полном порядке. Не видно, чтоб у него были какие-то проблемы... Придется заплатить штраф за ложный вызов.

– Штраф? – возмутилась я. – Какой штраф? У меня действительно сорвало кран! Просто вы так долго шли, что я вынуждена была обратиться за помощью к... – я снова взглянула на незваного гостя и с неохотой договорила: – к другу...

«Друг» тем временем сам приблизился к сантехнику и наклонился к самому его лицу.

– Любезнейший, – он поймал взгляд мужичка, – шли бы вы отсюда...

Тот нервно сглотнул и, ни слова не говоря, стал пятиться к двери, а достигнув ее, проворно выскочил за порог.

– Всего доброго, хозяйка, – донеслось до меня уже с лестничной площадки.

– Я все правильно сделал, тайра? – улыбка белобрысого красноречиво указывала на то, что он жаждет похвалы.

– Спасибо за помощь. – Я тоже проществовала к двери и распахнула ее перед гостем. – А теперь шли бы вы тоже отсюда, любезнейший...

Мужчина задумчиво вздохнул, но спорить не стал.

– Хорошо, у вас еще есть немного времени, чтобы поду-

мать обо всем и принять, – сказал он, уже стоя на пороге. – Но не затягивайте с этим, иначе пожалеете. А я буду рядом...

– Прощайте. – Я захлопнула дверь и привалилась к ней спиной.

Безумие какое-то... Или сон. Я присела на корточки и еще раз потрогала коврик в прихожей: сухой... А я ведь думала, что после потопа придется его выкидывать. Как у этого типа получилось подобное? Может, это какой-то гипноз?.. Он внушил мне, что воды больше нет... Впрочем, не сходится. Сантехник же тоже все это видел. Но как тогда починился кран? «Самые азы бытовой магии...» Смешно! Какая, к черту, магия? Девяти из десяти «сверхъестественным» явлениям можно найти рациональное объяснение. Явно фокус какой-то. А этот белобрысый небось вообразил себя каким-нибудь эльфом, выучил пару трюков и теперь козыряет ими... Вон, известные иллюзионисты еще и не такое вытворяют на своих шоу...

А перстень? Здесь, по-моему, еще проще... Скорее всего, камень пропитан каким-то химическим составом, возможно, с кислотой, который может вызвать нечто похожее на ожог... Я глянула на свое запястье: узор стал еще четче и мерно светился алым. «Фосфор. Это может быть просто фосфор», – с упрямством сказала себе я. «А как же сухая одежда? – тут же включился в спор внутренний голос. – Еето ты как объяснишь?»

– Мне надо подумать! – произнесла уже громко и вслух. –

Уверена, рано или поздно я и этому явлению найду объяснение!

А теперь, Дарья, пора собираться на работу!

Я глянула на часы: если потороплюсь, то еще успею. Даже не придется предупреждать о своей задержке. Опаздывать же мне совсем не хотелось: первым в расписании стояло занятие у малышей, а у нас с ними еще не до конца выучен номер к новогоднему концерту, поэтому важна каждая репетиция.

Злосчастный ожог на запястье продолжал болеть, поэтому первым делом я жирно намазала его ранозаживляющей мазью и наклеила сверху пластырь, чтобы лишний раз не цеплять. Затем наспех оделась, даже краситься не стала, лишь мазнула пару раз ресницы тушью, и выбежала из дому. Только на лестнице вспомнила, что забыла надеть шапку, но возвращаться уже не стала.

Из подъезда выходила с некоторой опаской: вдруг этот чумной фокусник поджидает меня на улице? Но путь был свободен, и я взбодрилась.

До метро дошла пешком. Близость к подземке – пожалуй, единственный плюс проживания в центре, да еще и в такой старой, разваливающейся на глазах пятиэтажке.

Была самая середина дня, поэтому я надеялась, что в метро не придется толкаться и стоять на одной ноге весь путь. Так и случилось: зайдя в полупустой вагон, сразу заприметила свободное сидение и поспешила к нему. Однако внезапно

дорогу мне перегородил парень, предложив занять его место. В первую секунду я опешила: во-первых, в вагоне хватало свободных сидений, а во-вторых, мне уже давно никто не уступал места в транспорте. А этот парень еще и смотрел с таким восхищением... Я скомканно его поблагодарила и села. Он же занял место напротив и продолжил пожирать меня глазами. От такого повышенного внимания к своей персоне стало неудобно, и я отвела взгляд в сторону. И тут же наткнулась на еще одну пару восторженных мужских глаз. С другого же бока на меня пялился с неприкрытой похотью бандитского вида бугай...

Я пребывала в полной растерянности, не понимая, что происходит. Практически все мужские взгляды в вагоне были теперь прикованы ко мне. Конечно, я не дурнушка, и даже не серая мышка, но до мисс Вселенной мне явно далеко. И уж точно не сегодня, когда я толком-то и причесаться не успела, не говоря уже о макияже. Радовало одно: никто из этих млеющих особей мужского пола не стремился наладить со мной более близкого контакта. Впрочем, это тоже было удивительно...

Я едва дождалась своей станции и опрометью выскочила из вагона. Пока бежала до эскалатора, несколько раз даже обернулась: не увязался ли кто за мной? Но нет, преследователей не наблюдалась, и я немного расслабилась. Правда, вновь стала ловить на себе заинтересованные мужские взгляды. Да что ж это за чертовщина такая?..

Я натянула на голову капюшон, потом и вовсе спустила его на глаза, а носом уткнулась в шарф. Может, хоть так стану неприметней...

Увидев знакомую вывеску «Студия танцев «Смарт», я ускорила шаг. Влетела внутрь и вздохнула с облегчением: успела! В запасе даже есть минут десять, чтобы переодеться.

– Дашка, иди распишись, – окликнула меня администратор Алена. – В таблице за прошлый месяц. Проверь, правильно ли все, чтоб зарплату нормально насчитали. Ты ж там, вроде, отгулы брала.

– Да, два дня. – Я скинула капюшон и принялась водить пальцем по строчкам в таблице, пытаюсь найти свое имя.

– Ты что, перекрасилась? – вдруг спросила меня Алена.

Я подняла на нее недоуменный взгляд.

– Ой, а что у тебя с глазами? – Теперь Алена наклонилась ко мне еще ближе. – Линзы, что ли, вставила? Ну ты, мать, даешь... Зачем тебе это?

– Какие линзы? – нервно усмехнулась я. – Что ты выдумываешь? У меня хорошее зрение...

– Хватит дурачиться, – Алена посмотрела на меня с обидой. – Типа незаметно, что у тебя линзы. Вчера глаза были голубыми, а сегодня синие, как у мультяшек. И волосы...

Синие глаза? Что за очередная чушь?

Я подошла к зеркалу... и обомлела. Мои волосы, которые еще дома были светло-русыми, почти пшеничными, потемнели на несколько тонов и приобрели пепельный оттенок. А

глаза... Тут уж впору было и сознание потерять: цвет моих глаз из серо-голубого превратился в яркий ультрамарин...

Глава 2

Занятие с первой группой для меня прошло как в тумане. Не знаю, как мне еще удавалось улыбаться детишкам и отвечать на их наивные вопросы, когда внутри все тряслось мелкой противной дрожью, а в голове был сплошной сумбур. Если раньше я отказывалась верить в сверхъестественную природу вещей, что начали со мной происходить после визита подозрительного незнакомца, то теперь находилась во власти настоящего иррационального страха. Ко всему прочему метка на запястье продолжала беспокоить: она на глазах разрасталась, а вязь ее узора стремительно подползала к сгибу локтя. И боль... Она становилась все нестерпимей, иногда приходилась закусывать губу, чтобы сдержать стон.

– У нас есть в аптечке что-нибудь обезболивающее? – спросила я Алену в перерыве.

– А что тебе болит? – обеспокоенно поинтересовалась та.

– Да вот, руку обожгла, – ответила я обтекаемо, – еще дома...

– Сильно? – с сочувствием уточнила Алена.

– Довольно сильно, – кивнула я, натягивая рукав от кофточки почти до середины ладони.

– И как ты так умудрилась?

– Чаю решила перед выходом хлебнуть, но спешила и вместо кружки налила кипяток себе на руку...

– Ну ты даешь! – покачала головой Алена. – Тогда тебе, может, лучше к врачу пойти? Или хотя бы в аптеку. А то у меня кроме но-шпы ничего нет... Но она тебе точно не поможет.

– Не поможет, – со вздохом согласилась я. – Ален, а ты можешь отменить последнее занятие? Одно еще я попробую кое-как провести, а следующее, боюсь, уже не выдержу...

– Конечно, я обзвоню людей... А ты обязательно сходи к врачу.

– Схожу, – пообещала я и уже собралась идти в зал, как меня вдруг окликнули.

– Дарья!

Я немного удивилась, увидев, что это отец одной из моих учениц. Он постоянно сопровождал свою дочь на занятия и выглядел всегда замкнутым и суровым. На меня же он всегда смотрел как на стену, то есть, совершенно не замечал. Не помню даже, здоровался ли это человек со мной хотя бы раз. Тем удивительней было, что он обратился ко мне сейчас, да еще и по имени.

– Да? – я через силу улыбнулась.

Мужчина подошел ко мне ближе и, понизив голос, спросил:

– Можно пригласить вас на свидание?

– Простите? – я была так изумлена, что восприняла это как глупую шутку.

– Сегодня вечером, – продолжал он, жадным взглядом

скользя по моему лицу.

Я сразу вспомнила мужчин, которые почти так же смотрели на меня в метро и на улице.

– Извините, но не могу. – Я отшатнулась от него.

– А завтра? – в его глазах появился лихорадочный блеск.

– Завтра тоже нет. – Я сделала еще один шаг назад. – Извините, мне нужно идти, меня ждет группа, – и, развернувшись, быстрым шагом направилась в танцевальный зал.

Неужели и это безумие продолжается?..

Вторая группа была подростковая, поэтому я дала им задание для самостоятельной отработки, а сама просидела все занятие в углу, прикрыв глаза и отчаянно борясь с нарастающей болью.

На улице мне стало немного легче: несильный мороз чуть остудил голову и притупил болезненную пульсацию в руке. Быстрым шагом идти не получалось, поэтому плелась до метро, едва передвигая ноги. Мужские взгляды по-прежнему сопровождали меня повсюду, но я уже не обращала на них внимания.

Начался час пик, и в вагоне уже было не протолкнуться. Пришлось всю дорогу до дома стоять в давке и мысленно поторапливать поезд, который сегодня, казалось, еле полз. Единственным плюсом моего положения стало то, что мне удалось затесаться среди девчачьей компании, и я смогла отдохнуть от пристального мужского внимания.

По пути домой заглянула в аптеку, где еще пришлось от-

стоять приличную очередь.

– Мне обезболивающее, – попросила я аптекаря. – Если можно, самое сильное...

– Самые сильные только по рецепту, – женщина за прилавком косилась на меня с подозрением. Может, глядя на мой болезненный вид, решила, что я наркоманка? – Из безрецептурных могу предложить вот эти... – Она положила передо мной упаковку каких-то таблеток.

– Хорошо, я возьму...

Я почти не удивилась, увидев у подъезда своего незваного гостя. Возможно, даже подсознательно ждала его появления. Он же сразу рванул мне навстречу, но я остановила его жестом:

– Не подходите ко мне!

– Вижу, вам совсем нехорошо, тайра... – сочувственно проговорил он.

– Что со мной происходит? – спросила я воинственно. – Что вы со мной сделали?

– Это не я сделал, тайра... – вкрадчиво ответил мужчина. – Все, что происходит с вами сейчас, лишь последствия вашего отказа принять свою истинную сущность... Ваша внешность меняется, потому что мир Сальмар признал вас и теперь зовет к себе... Но вы противитесь этому, оттого и испытываете боль... И все станет намного хуже, если вы не согласитесь пойти со мной, тайра...

– То есть, вам нужно мое согласие? – уточнила я.

– Да, без него я не смогу привести вас в Сальмар... Так что выбор за вами. Но если вы откажетесь, то...

– Это похоже на шантаж, – я усмехнулась с горечью. – Если все, что вы сейчас говорите, правда, и некий мир Сальмар существует... Хотя мой разум и отказывается в это верить... Но... Допустим... Допустим, это так... И если я для чего-то нужна вашему миру... Господи... – я вновь усмехнулась, но при этом на глаза навернулись слезы. – Неужели все это говорю я?.. Ведь это бред, полнейший бред... Мы же не в сказке какой-то...

– Понимаю, вам трудно это принять. – Мужчина продолжал смотреть на меня с сочувствием. – Ваш мир очень рациональный и далек от магии, но...

– Ладно, – я вновь перебила его и сделала глубокий вдох. – Если все это правда, то ваш Сальмар слишком жесток, раз вынуждает меня сделать выбор таким грязным способом – причиняя боль... А это и есть шантаж. Но с шантажистами переговоров не ведут. Поэтому я не дам вам своего согласия...

– Но это глупо, тайра! – воскликнул «переговорщик».

– Пусть будет так, но я не терплю насилия над собой... – Я, развернувшись, направилась к подъезду.

– Вы даже не понимаете, что делаете, тайра!.. – долетело до меня отчаянное, но я даже не обернулась.

Похоже, остаток сил я потратила на разговор с этим типом, поэтому переступив порог квартиры, даже не смогла

сразу раздеться. Стояла, привалившись плечом к стене, и пыталась хоть немного прийти в чувство. Потом все же кое-как сняла себя пуховик и, так и держась за стенку, прошла в кухню. Налила себе воды прямо из крана и первый стакан осушила залпом. Второй уже набрала, чтобы запить обезболивающее. Взяла сперва одну таблетку, но, подумав, извлекла из блистера еще одну.

Случайно взглянув на холодильник, вспомнила, что сегодня даже не обедала. Однако желание перекусить отсутствовало напрочь, наоборот, при мысли о еде начинало мутить. Хотелось лишь одного – лечь и забыться сном, чтобы хоть ненадолго избавиться от изматывающей боли.

Ночь я провела словно в аду. Если первые выпитые таблетки принесли мне облегчение на час-другой, то следующая доза сняла боль лишь на минут пятнадцать, а после вернулась с удвоенной силой... К утру проклятое клеймо расплзлось уже на всю руку и часть спины, и жгло так, что от боли темнело в глазах и туманило разум.

Я уже собиралась позвонить на работу и предупредить, что меня сегодня не будет, но Алена меня опередила.

– Дашка! – прокричала она в трубку. – Геннадьевна вернулась из командировки на день раньше и собирает всех на срочную планерку, так что приходи на час раньше...

Наталья Геннадьевна – директор нашей танцевальной студии. Дама талантливая в управлении, но держащая в ежовых рукавицах весь коллектив. Она была из тех людей, которых

боятся и уважают одновременно. А уж ее регулярные планерки вгоняли в трепет даже мужскую часть нашего педсовета. И вот сегодня, как назло, директор решила встретиться с подчиненными во внеурочный час.

Я попыталась объяснить Алене, что до сих пор плохо себя чувствую, но она, хоть и пожалела меня, все равно начала уговаривать заехать буквально на пять минут:

– Ты же знаешь, как Геннадьевна не любит, когда пропускают ее планерки. Считает, что на нее даже мертвым надо явиться...

И это была чистейшая правда. А Алене могло еще и влететь от начальницы за то, что пытается прикрыть меня.

– Хорошо, на планерку я приеду... – сдалась я. – Но занятия провести не смогу...

– Конечно-конечно, – тут же радостно затараторила Алена. – Я сейчас их все отменю...

Осознавая, что в таком состоянии ехать как обычно в метро не смогу, я вызвала такси. Перед выходом выпила еще обезболивающего, на этот раз всыпав в себя целую горсть таблеток. Но лекарство, ожидаемо, не помогло, и все дорогу до работы я просидела, сжимая челюсти и силясь не заплакать. Даже было все равно, что там себе думает таксист, поглядывая на меня в свое зеркало заднего вида. Правда, один раз он все же поинтересовался, не нужна ли мне помощь, но я заверила его, что все в порядке. Когда же мы подъехали к зданию танцевальной студии, я вдруг поняла, что не могу

выйти из машины. От очередного болевого приступа меня замутило и бросило в холодный пот, я попыталась открыть дверцу такси, но не смогла даже потянуть за ручку. Пальцы лишь безвольно скользнули по пластику, и я потеряла сознание...

– Странно...– доносилось до меня сквозь гул в ушах. – Девушка, вроде, приличная... Таксист, который вызвал скорую, думал, наркоманка какая... Ломка у нее... Но анализы показали, что все чисто... И доктор говорит, что все показатели полностью в норме, а девчонку крутит от боли... Ввели даже морфин, а ее все равно не отпускает... Смотреть страшно...

В больнице я находилась уже полдня, и все это время пребывала в полубессознательном состоянии. Вокруг постоянно крутился кто-то из медперсонала, у меня то и дело брали кровь на анализ, ставили капельницы, делали инъекции... Но мне становилось только хуже. Когда же пытались понять причину боли, ничего не находили. Более того, никто из окружающих не видел дьявольского узора, что оплетал мое тело. Как оказалось, для всех моя кожа была девственно чиста, как и полностью здоровы все внутренние органы, и только специальный аппарат, подключенный к мозгу, фиксировал вспышки боли.

– Помрет ведь бедная...– произнес уже второй женский голос. – Такую-то боль невозможно терпеть долго... Сердце

не выдержит...

А я уже и рада была умереть, лишь бы все это поскорей закончилось...

– Вы к кому? – строго спросил первый голос. – Родственник, что ли?

– Друг...

О, нет... Он все-таки нашел меня. Даже здесь не оставляет меня в покое!

– Уходи... – произнесла я одними губами, но меня, естественно, никто не услышал.

– Хорошо, посидите с ней недолго. Минут десять, не больше. Скоро приду капельницу менять...

По полу простучали каблуки, хлопнула дверь – и все стихло.

– Тайра...

Я приоткрыла глаза и попыталась ухватить взглядом расплывающийся силуэт мужчины.

– Отстаньте от меня, пожалуйста...

– Тайра, послушайте... Мне очень жаль, но у вас нет выбора. Вы сейчас находитесь на границе двух миров: ваш мир уже отторгает вас, а Сальмар не может принять, поскольку вы сами этому противитесь. Поэтому боль никуда не уйдет. И умереть у вас не получится. Вы хотите, чтобы она преследовала вас вечно? Неужели это лучше, чем пойти со мной, в мир Сальмар? Как только вы попадете туда, боль тотчас отступит, и вы почувствуете себя лучше чем когда-либо. Уве-

рю, вам там понравится...

– Понравится... – мои пересохшие губы дрогнули, пытаюсь изобразить усмешку. – Как мне может понравиться место, куда меня тащат силой? Место, откуда я не смогу вернуться...

– Почему? Сможете, – вдруг сказал мужчина. – Как только выполните свое предназначение – родите наследника для нашей Империи. Ну, и если ваш будущий супруг, даст согласие на ваш уход. Тогда мир Сальмар отпустит вас, и вы вернетесь в свой мир. И, если пожелаете, в тот самый момент, когда мы с вами познакомились.

Невыносимая боль вновь пронзила тело, и я, не сдержав стоны, выгнулась дугой.

А что если этот кошмар действительно никогда не закончится, и я всю жизнь проведу в муках, прикованная к постели? Еще и маме придется за мной ухаживать... Зачем же обрекать ее на подобное существование?..

Ребенок... Супруг... Чужой мир... Но если все же есть хоть малейший шанс оттуда вернуться, то...

Я сдаюсь.

– Хорошо, – прошептала я. – Что мне нужно сделать?

– Просто скажите: «Сальмар, я готова принять свое предназначение», – явно обрадовавшись, произнес мой гость.

– Сальмар... Я готова принять свое предназначение... – отрывисто проговорила я.

И все вокруг меня погрузилось во тьму.

Глава 3

Тепло... Легкий ветерок ласково щекочет щеку... Птицы на несколько голосов заливаются трелью... И воздух такой упоительно свежий... А, главное, ничего не болит... Даже не верится.

Я открыла глаза и сразу сощурилась от солнца, пробивающегося сквозь густую зелень листвы, что высоким куполом раскинулась надо моей головой. Ладонь коснулась мягкой травы, и я поняла, что лежу на земле.

«Сальмар... Я готова принять свое предназначение...»

Воспоминания минувших суток тут же пронеслись в голове, заставив внутренне сжаться. Значит, я уже не в своем мире? Или... Может, я все-таки умерла?..

Я приподнялась на локтях и огляделась. Небольшая полянка, лиственный лес, где-то жужжит то ли пчела, то ли шмель... И больше ни души.

– Рулг мне в зад! – донеслось вдруг откуда-то слева.

Я тут же встрепенулась и села, всматриваясь в ближайшие заросли. Голос был явно знаком. Уж не мой ли это гость? Я не ошиблась, и вскоре он сам появился на поляне. Некогда спокойное лицо выражало явную озабоченность, растерянность и даже злость. А еще... Нет-нет, не может быть. Я потеряла глаза и вновь взглянула на мужчину. Уши... Его уши теперь выглядели несколько иначе и походили на... Лисьи?

Волчьи? Кошачьи? Ну уж точно не человеческие. Сверху же их покрывал мягкий белый пушок, точь-в-точь как его волосы. Сама же шевелюра тоже преобразилась: стала гуще и мягче на вид, а линия роста на лбу приобрела треугольную форму и начиналась чуть ли не от переносицы.

– О, тайра, – мужчина, увидев меня, растянул губы в улыбке, и я успела заметить кончики клыков, – вы очнулись... Как себя чувствуете?

– Мы уже в вашем мире? – проигнорировав его заботу, довольно грубо поинтересовалась я.

– Да, добро пожаловать в Сальмар, тайра! – он снова широко улыбнулся и приветственно взмахнул руками.

– Не разделяю вашу радость, – отозвалась я, поднимаясь на ноги, и покосилась на него с некоторой опаской. – А вы выглядите несколько иначе, чем раньше...

– Вы про уши? – сразу догадался тот и засмеялась. – Так это мой настоящий облик. Я же говорил вам, что я бестьяр. В вашем же мире таких, как я, не существует, вот он и подстроил мою внешность под привычную вашим обитателям.

– Простите, кто подстроил? – уточнила я осторожно. – Мир?

– Да, ваш мир, – просто подтвердил мой спутник. – Любой мир немного искажает внешность иномирянина...

– «Любой» мир? Это означает, что помимо моего и вашего есть еще другие? – озадачилась я.

– Конечно, существует бесчисленное количество миров, –

ответили мне терпеливо.

– Тогда получается, и я сейчас выгляжу по-другому?

Меня неожиданно озарила неприятная догадка, и я схватилась за уши – нет, вроде, такие же, как и были... Тогда я принялась щупать лицо, пытаюсь отыскать на нем какие-нибудь звериные признаки.

– Нет, вы почти не изменились, – «бестьяр» продолжал улыбаться. – Все перемены, какие могли быть, с вами уже произошли раньше, когда Сальмар признал вас... Да и с чего вам сильно меняться? Вы же человек, пусть и тайра...

Я испытала немалое облегчение, услышав это. С синими глазами и потемневшими волосами еще как-то смирюсь, но лисьи уши или шерсть на теле пережить едва смогу.

– А кто такие «бестьяры»? – спросила я тогда.

– Бестьяры рождаются от союза мага и обычного человека.

Такое объяснение лишь еще больше запутало меня. Как может от союза мага и человека появиться полуживотное? Разве что маги у них... звери? В таком случае, вообще выходит нечто странное и весьма неприглядное. Однако уточнить этот вопрос я не успела, поскольку у моего спутника неожиданно что-то завибрировало в кармане плаща.

– Вилон! – Тот сразу заволновался и принялся извлекать из кармана вещицы одна страннее другой, бросая их прямо на траву.

Какая-то полупрозрачная голубая сосулька, небольшая шкатулка из белого камня, связка ключей, ножик, фляжка,

металлический стакан... Как это все, черт возьми, поместилось в одном кармане? Последним, что появилось на свет, был стеклянный шар, который едва умещался в ладони. Его бестыар не выпустил из рук и немного встряхнул. В следующее мгновение шар помутнел, наполняясь чем-то похожим на туман, а затем из него раздался мужской голос:

– Глеар! Ты слышишь меня? Ты уже в Сальмаре?

– Да, господин, я уже вернулся, – заискивающе отозвался мой спутник.

– С тайрой все в порядке?

– В полном, господин...

– Почему не связался со мной сразу?

– Э-э-э... Дело в том, господин, что нас выбросило немного не туда... Из-за того, что пришлось пробыть в Леранодольше ожидаемого, хрон почти полностью разрядился. Хвала Мегорму, остатков его силы хотя бы хватило, чтобы перенести нас в Сальмар...

– Где вы сейчас? – после некоторой паузы прозвучало из шара.

– На землях Эрлета, – быстро ответил бестыар и весь сжался, словно ожидая удара.

– Как вас туда занесло? – тут же взвился голос в шаре.

– Я же объясняю, господин, хрон...

– Не надо, я понял, – оборвал его собеседник уже более примирительным тоном. – Как много потребуется времени, чтобы хрон заработал снова?

– Часа три не меньше, – тяжело вздохнул бестьяр.

– Хорошо, Глеар. Возвращайтесь при первой возможности. Тайра рядом?

– Да, господин.

– Тайра? – голос мужчины в шаре сразу стал мягче и вкрадчивее. – Вы слышите меня?

Бестьяр бросил в мою сторону взгляд, намекающий на то, что я должна ответить типу в шаре. Ладно, поговорю с невидимкой, с меня пока не убудет.

– Да, я слышу вас, – отозвалась, чуть кашлянув.

– Вилон... – шепотом подсказал бестьяр. – Обращайтесь к господину «вилон»...

Вилон? Похоже, это какой-то местный титул.

– Не надо, Глеар, – осек его тут же «господин». – Я сам представлюсь тайре... Я – вилон Соул, хозяин северных земель Адро. Глеар, мой доверенный слуга, должен был привести вас прямо ко мне в замок, где уже все готово к вашему приему... Однако досадная случайность несколько изменила планы, и вам придется немного побыть в некомфортных для себя условиях.

Некомфортных? Я нервно усмехнулась.

– В последнее время, вилон, – проговорила я с нажимом на то самое обращение, – мне было так некомфортно, что, поверьте, хотелось умереть. Поэтому провести несколько часов на этой милой полянке, под теплым солнышком, а главное, не испытывая никакой боли, для меня будет настоящим

блаженством. Да и кто знает, какие еще сюрпризы приготовил ваш «гостеприимный» мир для меня? Так что я воспользуюсь этим непродолжительным затишьем и немного отдохну.

Судя по всему, мой сарказм не был понят, зато сказанное явно озадачило, потому что шар с минуту молчал, потом же из него полился нарочито бодрый голос «вилона»:

– Надеюсь, ожидание не утомит вас, тайра. Я с нетерпением буду ждать встречи.

После этого туман в шаре развеялся, а сам он будто чуть уменьшился в размере. Я же вопросительно посмотрела на бестьяра.

– Что-то хотите спросить, тайра? – поинтересовался он.

– А вы полагаете, у меня не должно быть никаких вопросов? – усмехнулась я.

– Нет, что вы... – сразу замялся тот. – Просто давайте немного повременим с этим. Чуть позже я отвечу на все интересующие вас вопросы. Сейчас же мне надо решить нашу главную проблему – зарядить хрон.

– Не «нашу», а «вашу» проблему, – отозвалась я. – У меня лишь одна проблема: поскорее вернуться домой и забыть ваш мир и вас в том числе, как страшный сон.

– Но от решения «моей» проблемы, в некотором смысле зависит решение и вашей, – спокойно возразил бестьяр.

– Ладно, – я немного поумерила свой пыл. – И как подзарядить ваш хрон?

– По правде говоря, сила хрона самовосполняемая, то есть рано или поздно она восстановится, но можно ускорить этот процесс, если положить его в прохладное, а лучше, в холодное место.

– Почему именно в холодное? – удивилась я.

– Поскольку этот хрон создан магом северных земель, холод для него – идеальная среда, – бестьяр принялся оглядываться по сторонам. – Но, боюсь, в этой части Сальмара холодного места не сыскать...

– А какого размера ваш хрон? – задала я следующий вопрос. – Большой?

– Да вот он, – спутник поднял с земли ту самую голубую сосульку.

– В таком случае, как насчет того, чтобы закопать его где-нибудь поглубже в землю, в тени какого-нибудь дерева? Там явно прохладней, чем на поверхности, – предложила я после некоторых раздумий. – А еще лучше найти родник! Вода в нем может оказаться даже ледяной. Ваш хрон можно класть в воду? И, вообще... У вас есть родники? – вдруг озадачилась я.

Как-то я разошлась в фантазиях, забыв, что нахожусь в чужом мире. Пусть здесь природа и похожа на нашу, но мало ли...

– Конечно, – улыбнулся бестьяр и, будто считав мои мысли, добавил: – Природа наших с вами миров действительно во многом схожа... И ваша идея мне нравится, тайра! Род-

ник, действительно, то, что нам надо! И, кажется, я даже слышу журчание одного неподалеку.

– Разве? – Я тоже прислушалась, но кроме шелеста листвы ничего не расслышала.

– У бестьяров слух лучше, чем у людей, – пояснил мой спутник. – И родник точно где-то рядом. Идемте.

Бестьяр собрал все свои вещички и повел меня вглубь леса. Я шла чуть позади спутника, то и дело поглядывая под ноги, чтобы не споткнуться о какую-либо сломанную ветку или выступающий корень. Растительность вокруг и вправду была очень похожа на ту, что мы привыкли видеть в нашем мире: среди деревьев мне удалось узнать клен и дуб, а вскоре стала попадаться на глаза и хвоя, в основном елки. Трава и мох под ногами тоже были самыми обычными, иногда встречались мелкие цветочки, названия их я не помнила, но точно видела в парках своего города.

– Глеар – это ваше имя? – устав от созерцания окрестностей, я решила вновь завести разговор с бестьяром.

– Да, тайра, – улыбнулся он. – Можете называть меня так. И давно хотел вас попросить, чтобы вы перестали обращаться ко мне на «вы». У нас это не принято.

– Не принято обращаться уважительно к собеседникам? – немного удивилась я.

– Нет. Не принято обращаться уважительно к бестьярам и простому люду, не обладающему какими-либо магическими способностями. Только на «ты».

– Но вы же обладаете магией, – возразила я. – Сама же видела, как вы справились с моим краном.

– Это мелочи, тайра, – усмехнулся Глеар. – Владение азами бытовой магии не ставит бестьяров на одну ступень с высокородными магами. Самое большое, на что мы можем претендовать – стать приближенным слугой у магов.

– Все равно не понимаю, – мотнула головой я. – Если один из родителей бестьяров маг, то почему их так принижают?

– Потому что бестьяр – это почти всегда отброс, нежеланный плод и досадный результат плотских утех магов с простолюдинками, – с грустной усмешкой произнес Глеар. – Посмотрите на меня. Вы же сами не будете отрицать, что мой вид вызывает у вас отвращение?

– Ну... Отвращение – это слишком грубо сказано, – осторожно ответила я. – Возможно, ваш вид мне кажется странным, непривычным, это да. Но не отвратительным. И ушки... Вполне симпатичные. – После таких откровений мне почему-то стало жаль бестьяра, и я решила его немного подбодрить. – Лиса? Волк?

– Песец, – улыбнулся Глеар. – Одна из ипостасей моего отца-мага – песец. И пожалуйста, обращайтесь ко мне на «ты». Мне так привычней.

– Хорошо, извини, – быстро поправилась я. – А что значит «одна из ипостасей»?

– У всех магов помимо человеческого облика есть еще и ипостась животного, а у самых сильных их даже две...

– Значит, ваши маги – оборотни? – охнула я, тут же припоминая все жуткие легенды моего мира о людях-волках.

– Можно сказать и так.

– И bestьяры тоже оборотни?

– Нет, – покачал Глеар головой. – Иначе ходил бы я в таком виде? Bestьярам передаются звериные гены родителей-магов, но дар оборотничества нет. Вот и получается, что мы ни то ни се. Не люди и не звери. Уроды, в общем... Ко-му-то везет и звериного в их облике очень мало или почти незаметно, а в ком-то звериного больше, чем человеческого...

– Да уж... – только и смогла протянуть я.

– Только не стоит меня жалеть, тайра! – заметив мой подавленный, вид уже веселей произнес Глеар. – У меня все прекрасно! Мне повезло поступить на службу к вилону Соулу, и он относится ко мне очень хорошо, почти как к сыну!

– Твой вилон Соул, как я понимаю, маг? – уточнила я.

– Именно! Один из сильнейших в Сальмаре, – это было сказано даже с некой гордостью.

– Постой. – Я даже замедлила шаг от мысли, которая внезапно меня посетила. – А не твоему ли вилону я должна родить наследника?

Глава 4

Ну конечно! Как я сразу не подумала об этом вилоне? И Глеар перед ним так заискивал...

– Так что, я права? Это из-за него ты притащил меня сюда? – повторила я свой вопрос. – Я твоему вилону должна родить наследника?

Бестьяр на миг отвел глаза в сторону, затем вновь взглянул на меня уже с улыбкой:

– Вилон Соул был бы счастлив, если бы вы родили ему наследника...

Ответ прозвучал как-то неоднозначно, будто за ним скрывалось еще нечто важное, но что именно уточнить я не успела: Глеар, узрев наконец родник, поспешил к нему. Положив свой хрон под самую струю, он довольно улыбнулся, затем набрал пригоршню воды и сделал несколько глотков.

– Не желаете? – предложил он и мне. – Вода хорошая, чистая...

Пить я желала. А еще умыться, причесаться и переодеться, ведь я до сих пор находилась в больничной пижаме, да еще и босиком, отчего чувствовала себя не совсем уютно. Но к сожалению, в данную минуту могла удовлетворить лишь две из этих потребностей: утолить жажду и ополоснуть лицо холодной, бодрящей водой.

Когда закатывала рукава, обратила внимания, что узор-

клеймо побледнел и теперь был виден только на запястье и немногим выше его. И прикосновения к нему не вызвали никаких болезненных ощущений. Хоть тут меня не обманули...

– Это лот, знак тайры, – заметив, что я разглядываю руку, сказал Глеар. – Когда тайра зачинает дитя, он меняет цвет на тот, что ближе всего к роду ее супруга. Если же после рождения ребенка тайра захочет вернуться в свой мир, и супруг ее готов отпустить, лот исчезнет.

– Может, расскажешь мне наконец, кто такая тайра, – попросила я, опускаясь на траву. – И почему именно я стала ею. С чего мне оказана такая честь?

– Многого я не могу вам рассказать, тайра, извините. – Бестьяр сел рядом и, сорвав травинку, принялся крутить ее между пальцами. – Об этом вам куда лучше и больше расскажет вилон...

– Ну хоть что-то скажи! – в сердцах произнесла я и добавила уже тише: – Как же я устала от всех этих загадок...

– Задавайте вопросы. Я попробую на них ответить, – виновато отозвался Глеар. – Сам даже не знаю, с чего и начать...

– Хорошо. – Я обхватила колени руками и притянула их к груди. – Ты сказал, что только тайра способна родить наследника для вашей Империи. Почему?

– Потому что дитя от тайры будет сильнее его отца в несколько раз, и тем самым станет сильнейшим магом в Им-

перии, а значит, достойным ее трона.

Даже так? Интересно...

– А в вашем Сальмаре разве не нашлось тайры? Зачем нужно было искать ее в другом мире?

– Потому что та, кому предназначено стать тайрой, не может быть рождена в Сальмаре. Она непременно должна явиться из другого мира.

– То есть вашей тайрой может стать любая, кто не рождена в вашем мире? – не поняла я.

– Нет! – тут же возразил Глеар. – Тайра всего одна! И ее рождение предопределено свыше. Она появляется на свет раз в столетие в одном из миров, а ее точное местонахождение определяют наши храмовые служители.

– И как они это делают?

– Я не знаю, – совсем искренне ответил бестьяр. – Нам не дано знать их священных ритуалов...

– Ладно, оставим это... – вздохнула я. – Тогда спрошу еще раз о другом: почему именно я стала вашей тайрой? Ведь я родилась в обычной семье, ничего примечательного во мне нет, особых талантов тоже, даже в школе была хорошисткой, а не отличницей... Разве что танцую неплохо. Неплохо, но не гениально. Почему я?

– Значит, так сложились светила в минуту вашего рождения, – улыбнулся Глеар.

– Светила моего мира или вашего? – уточнила я с усмешкой.

– Все миры связаны между собой, тайра, они не существуют независимо друг от друга, – мягко, почти как ребенку, ответил бестьяр. – Любое значимое явление в одном мире в той или иной степени влияет на остальные миры. Что уж говорить о рождении тайры. . .

– Значит, это храмовники послали тебя за мной?

– Нет, мой господин. Я выполняю поручения только виллона Соула. Он попросил найти вас и привести к нему любыми способами.

– Любыми способами? – меня вновь стало захлестывать негодование. – То есть можно было обойтись и без этих попыток болью?

– Можно, если бы вы не сопротивлялись. У меня же совсем не было времени на долгие уговоры, пришлось воспользоваться камнем для распечатывания вашей истинной сущности. Виллон Соул предполагал, что вы можете себя так повести, вот и снабдил меня им. – Глеар вытянул руку, вновь демонстрируя мне перстень, с которого и начались все мои мучения. – Если бы вы согласились сразу и пошли со мной, то сущность тайры распечатали бы только в Сальмаре, и это прошло бы для вас безболезненно.

– Думаешь, другая на моем месте поступила бы иначе? – я продолжала говорить на эмоциях. – Вот так сразу поверила бы во всю эту чушь и послушно пошла за тобой невесть куда, готовая рожать детей неизвестному мужику? Прежние тайры разве без вопросов соглашались на эту роль?

– К сожалению, я не знаю этого, – и снова извиняющаяся улыбка.

– То-то же, – уже спокойней ответила я.

– Правда, вам предстоит еще один ритуал посвящения в тайры, – вдруг огорошил меня Глеар и, увидев мой возмущенный взгляд, торопливо пояснил: – Но он точно не причинит вам никакой боли...

Я на это лишь недовольно цокнула языком, но выплескивать очередную порцию эмоций на бестьяра не стала: похоже, он в этой истории почти такая же пешка, как и я.

– Долго нам еще? – спросила потом, кивком показав на хрон, что остужался в ручье.

– Не меньше часа, – вздохнул Глеар.

– Тогда... Отойду на минутку.

Я уже давно поглядывала в сторону кустиков, все-таки естественные нужды никто не отменял, даже в чужом мире. Да и кто знает, когда подвернется еще случай? Мало ли что меня у этого вилона ждет...

Глеар сперва встрепенулся, по-видимому, собираясь уточнить, куда это я собралась, но потом догадался и одобрительно кивнул.

– Только будьте осторожней, тайра, на этих землях небезопасно, – предупредил он.

– В каком смысле? – уточнила я.

– Хозяин западных земель не очень гостеприимный, – пояснил бестьяр.

– Думаешь, встречу его за ближайшим деревом? – попыталась пошутить я, хоть внутренне все же напряглась.

– Кто знает? – усмехнулся Глеар. – Но все равно далеко не отходите...

– Прогулка по дикому лесу пока не входит в мои планы, – успокоила я спутника и направилась к запримеченным ранее зарослям.

Быстро осуществив задуманное, я собралась было вернуться к роднику, как вдруг услышала откуда-то тоненький голосок:

– Тайра...

И тут же следом еще один:

– Это тайра, тайра...

Я стала озираться, пытаюсь понять, кому они принадлежат. Внезапно у меня прямо перед носом возникло странное существо: маленькое, размером с синицу, и почти прозрачное, так что его очертания были едва видны. Тем не менее вполне угадывалась головка, тельце и ножки-ручки. А спустя миг рядом появилось еще несколько таких же созданий.

– Тайра... – пропело существо.

– Тайра, тайра... – снова повторили за ним его сородичи.

– В наших краях тайра...

– Тайра, тайра...

Удивительно, но страха эти малыши не вызывали. Наоборот, появилось какое-то опьяняющее чувство радости и беззаботности. Я даже не удержалась и протянула к одному из

созданий руку, желая потрогать. Оно не противилось, и я осторожно прикоснулась пальцем к тому месту, где предположительно был животик. На ощупь существо оказалось гладким и немного влажным, точь-в-точь как мыльный пузырь. В ответ малыш расхохотался, а потом сказал:

– Идем за нами, тайра...

– За нами... За нами... – вторил ему хор таких же голосов.

– Мы тебе что-то покажем...

– Покажем... Покажем...

– Идемте, – у меня даже мысли не возникло им противиться.

И в ту же минуту забыла, что где-то меня ждет Глеар, а сама я нахожусь в чужом и опасном мире.

Несколько существ полетели вперед, указывая дорогу, остальные кружили рядом со мной, не давая мне возможности одуматься и повернуть назад. Я потеряла счет времени, просто шла за ними следом, пока не очутилась у самой кромки леса. А дальше... Дальше передо мной открылся самый восхитительный, самый сумасшедший вид на горную долину. Пологие склоны, покрытые зеленью лесов, чередовались с голыми отвесными скалами, облака, пушистые и мягкие, цеплялись за их вершины, а чуть дальше, петляя и извиваясь, текла бирюзовая речушка...

Я подошла к самому краю обрыва, стремясь еще хоть на несколько шагов стать ближе к этой красоте. От высоты закружилась голова, но страха по-прежнему не было. Поддав-

шись порыву, я набрала в легкие побольше воздуха и крикнула:

– Эй!..

– Эй... Эй... Эй... – поспешило повторить за мной эхо.

– Эй! – крикнула снова я.

– Эй... Эй...

Одурманенная необъяснимым счастьем, я не сразу услышала, что к моему голосу, отражавшемуся от скал, присоединился угрожающий рык.

Морок спал в ту же секунду. Бестелесные существа тоже куда-то пропали, я же осталась совершенно одна, не понимая, как оказалась в этом месте. Рык повторился, и я начала медленно оборачиваться...

Тигр, или некто очень похожий на него. Огромный, намного крупнее тех полосатых хищников, которых я когда-либо видела в цирке или зоопарке, он стоял совсем близко и, не мигая, смотрел на меня. От испуга затошнило, а грудь сдавило так, что стало трудно дышать.

Следующий тихий рык заставил меня дернуться и отступить... в бездну. Слабые попытки удержать равновесие оказались безуспешными, и я полетела прямо в пасть скалисто-го ущелья.

«Придется этому миру искать другую тайру, – пронеслась в голове отстраненная мысль. – А мне не суждено вернуться домой...».

Я уже прощалась с жизнью, готовясь к удару об острый

каменистый выступ, как вдруг что-то подхватило меня сзади за пижамную рубашку и потянуло вверх. Над головой раздавалось громкое хлопанье крыльев, и я зажмурилась от очередного приступа страха, боясь даже пошевелиться.

Но всего секунда-другая – и я уже лежу на твердой земле, вцепившись пальцами в траву. Переведя дух, подняла глаза к небу: большая птица, сделав круг надо мной, стала удаляться, постепенно превращаясь в точку, пока вовсе не исчезла. Тогда я с тревогой огляделась в поисках другого хищника, но его и след простыл. Я снова была одна.

Не веря в чудесное спасение, я тихо засмеялась. Немного посидела, пытаюсь успокоиться и унять дрожь в ногах. Очень хотелось верить, что Глеар уже ищет меня, иначе я даже не представляла, в какую сторону следовало двигаться.

Заслышав сзади шаги, я с облегчением обернулась, однако вместо своего спутника увидела двух незнакомцев, восседающих на одинаковых гнедых лошадях. Взгляд тут же наткнулся на мелкие перламутровые чешуйки на лбу и скулах одного всадника, и рыжий шерстяной покров на щеках другого. Похоже, тоже бестьяры...

Я быстро подскочила на ноги и замерла, приготовившись к любому исходу событий.

– Тайра, – улыбнулся чешуйчатый и учтиво склонил голову.

Так... Они знают, что я тайра... Значит, не должны причинить вреда.

– Вам следует пойти с нами, – продолжил тот же бестьяр, нарочито растягивая слова. – Наш вилон ждет вас...

О, неужели это тоже слуги вилона... как там его? Соул, кажется... Но где тогда Глеар?

– Вилон Соул? – уточнила я на всякий случай.

И получила неожиданный ответ:

– Нет, – короткий смешок. – Вас ждет к себе вилон Вок...

Глава 5

Постойте, что еще за новое лицо появилось на сцене этого театра абсурда? Еще один вилон?

– С какой стати я должна следовать к неизвестному мне вилону Воку? – спросила я с вызовом и для большей решимости переплела руки на груди.

– А вилона Соула вы знаете лично? – ухмыльнулся чешуйчатый. Рыжий до сих пор так и не проронил ни единого слова.

– Нет, но... – Этот вопрос застал меня врасплох, однако я поспешила добавить: – Мы разговаривали с ним по шару.

– Шару? – бестьяр-ящер уже откровенно потешался надо мной. Похоже, я ошиблась, когда уверилась, что звание «тайры» вызывает у всех благоговение. – Вы имеете в виду рингхарт?

Я решила проигнорировать его вопрос, тем более не была уверена, что тот шар с дымом и есть рингхарт, вместо этого повторила свой, заданный ранее:

– С какой стати я должна следовать к вашему вилону? Что ему от меня нужно?

– Оказать тайре должный ее статусу прием, всего-то, – бестьяр, не переставая скалиться, соскочил с лошади и направился ко мне.

Я внутренне сжалась, не зная, чего от него ожидать. Поза-

ди зияла пропасть, отступить было некуда, оставалось лишь напустить на себя уверенный и невозмутимый вид.

– Кто такой ваш вилон Вок?

– Хозяин южных земель Гаэль, – человекоящер продолжал идти на меня.

– А если я не соглашусь на его приглашение?

Бестьяр поравнялся со мной и наклонился к самому уху:

– Велено доставить вас к господину, даже если придется использовать для этого силу, – от тона, которым он это произнес, меня пробрала дрожь, и не осталось никаких сомнений, что приказ будет приведен в исполнение любым способом.

Я все же невольно дернулась и сделала несколько шагов назад. Из-под ноги, что оказалась на самом краю обрыва, посыпались мелкие камни. Сердце ухнуло вниз от страха, что сейчас вновь полечу в пропасть, но на этот раз падение предотвратил бестьяр, проворно подхватив за талию.

– Вы еще раздумываете над приглашением моего господина? – вкрадчиво спросил он, гипнотизируя взглядом.

Я промолчала, но глаз не отвела.

– Вот и отлично, – ящер расценил мое молчание как согласие. – Тогда следуйте за мной...

Его руки с талии переместились мне на плечи, зажав их в железные тиски, и потащили за собой. Очувившись у лошади, он, не спрашивая разрешения, с легкой небрежностью усадил меня в седло и сам занял место позади.

– Нувай, – обратился бестьяр к своему рыжему приятелю, – приготовь хрон, откроешь портал, как я скажу, – и, пришпорив коня, двинулся в сторону леса.

Рука ящера снова покоилась на моей талии, и блестящие чешуйки, покрывающие кисть сверху, радугой переливались в лучах солнца. Интересно, в кого мог превращаться его отец? Саламандра? Варан? Или вовсе змея? Во всяком случае, взгляд у этого бестьяра как у питона – парализующий и безжалостный. И объятия почти удушающие, даже двинуться страшно.

Эх, Глеар, Глеар... Не думала, что так скоро буду мечтать оказаться рядом с тобой.

Рыжий вскоре поравнялся с нами, и я заметила у него в ладони небольшую вытянутую призму, которая изнутри светилась огненно-красным. Хрон? Но он совсем непохож на тот, что был у Глеара.

– Давай, Нувай, открывай, – бросил спутнику мой стражник.

Безмолвный Нувай взял призму обеими руками и надломил ее резким движением. У хрона по центру тут же образовалась ровная трещина, из которой в следующую секунду вырвался луч такого же огненного цвета. Достигнув некоей точки в пространстве, он вспыхнул, рассыпался искрами и погас, а в том месте, прямо в воздухе, образовался арочный проход, по контуру подсвеченный алым. Наш конь первым рванул с места и с разбегу впрыгнул в арку. На короткий миг

легкие сжало как от нехватки кислорода, а в глазах защипало и навернулись слезы.

– Добро пожаловать на земли Гаэль, – выдохнул мне в ухо ящер.

Я сморгнула, прогоняя набежавшие слезы, и с наслаждением сделала глубокий вдох. Воздух здесь оказался густой, жаркий, а слабый ветер не приносил прохлады. Над головой плыло бледно-голубое небо, подпернутое зноем, солнце нещадно палило, высушивая и без того потрескавшуюся землю, редкие же растения и деревья отбрасывали короткие тени, неспособные служить защитой от этого адского пекла.

– И долго мы будем ехать по такой жаре? – спросила я, чувствуя, что до солнечного удара остались считанные минуты.

– Дворец виллона совсем рядом. – Бестьяр показал куда-то вперед, и я, хоть и с трудом, но смогла разглядеть очертания высокого белого забора, а за ним несколько ярусов башенок с округлыми крышами. Да до того дворца еще километра два, не меньше!

От боли я уже чуть не умерла, едва не встретила смерть на дне ущелья, а теперь рискую распрощаться с жизнью на солнцепеке. И это еще даже суток не прошло! Чудесно...

Однако мы не проделали и половину пути, как заметили, что навстречу нам движется самая настоящая карета, запряженная, по меньшей мере, четырьмя лошадьми. Даже издали было видно, как сияют на солнце ее золоченые бока и

крыша.

– О, господин сам решил встретить тайру, – протянул ящер.

– Это великая честь для меня, – язвительно заметила я.

Экипаж остановился чуть поодаль, дожидаясь, пока мы сами приблизимся к нему. Тогда с задника кареты соскочил подросток в одних шароварах и, распахнув дверцу, учтиво склонился с протянутой рукой. Между тем мои провожатые тоже спешили, а ящер помог оказаться на земле и мне.

За это время хозяин экипажа уже стоял около нас, поджидая, когда я обращу на него внимание. Я украдкой бросила на него взгляд. Относительно молодой, не больше сорока точно, среднего роста, поджарый, но не худой, кожа заметно обветренная и покрытая загаром, из-под головного убора, отдаленно напоминающего чалму, выбиваются волнистые черные волосы, одежда свободная, по всему полотну расшитая мудреными узорами – все это я успела разглядеть до того, как он заговорил.

– Приветствую вас, тайра, – его вполне можно было назвать привлекательным, если бы не хищническое выражение лица. – Я вилон Вок, владею землями на юге Сальмара, именуемые Гаэль. Один из сильнейших магов Империи, – последнее прозвучало особенно пафосно.

Наверное, это должно было сразу вызвать у меня восхищение и уважение. Однако со слов Глеара его господин тоже «один из сильнейших магов». Получается, таких «сильней-

ших» уже два. Любопытно, есть ли еще?

– Все это замечательно, вилон, – отозвалась я с не меньшим достоинством. – Но позвольте узнать, по какой причине меня похитили и насильно привезли сюда?

– Почему же сразу «похитили»? – узкие губы вилона растянулись, пытаясь изобразить учтивую улыбку, вот только колючие аспидно-черные глаза при этом настороженно скользили по моему лицу. – Я всего-то пригласил вас к себе в гости... Приготовил для вас лучшие комнаты и с десятков самых исполнительных слуг. Вы ни в чем не будете нуждаться, любое ваше желание...

– А взамен? – перебила я его.

Мне все меньше нравилось то, что сейчас происходило. И вилон этот совсем не нравился, вызывая почти безотчетный страх.

– Вы сами прекрасно это знаете, тайра, – от его улыбки я забыла о зное и содрогнулась в ознобе. – Ребенок... Мне нужен от вас ребенок, которого я смогу возвести на трон. Ведь только в этом и заключается ваше предназначение.

– А если я не хочу рожать вам ребенка? – мне с трудом удавалось сдерживать дрожь в голосе. – Если откажусь? Ведь, как я понимаю, не вы один претендуете на мое чрево? Есть еще вилон Соул...

Я не успела договорить, как Вок схватил меня за руку. Я вскрикнула и попыталась вырваться, но силы был явно неравны, и вилон еще больше сдавил мое запястье, потянув

меня к себе.

– Ребенка родишь мне, – прошипел он, сверля озлобленным взглядом.

– Опустите, мне больно, – сейчас я чувствовала себя ужасно жалкой и беспомощной.

– Отпустите тайру, вилон, немедленно, – прозвучало откуда-то со стороны. – Приказ императора.

Мы одновременно с вилоном обернулись на голос. Недалеко от нас стояло двое мужчин в одинаковых темно-лиловых плащах, окутывающих их с головы до ног. За спинами незнакомцев сиял проход, похожий на тот, что создавал молчаливый бестыар Нувай, разница была лишь в цвете контура арки – сейчас она отливала нежно-сиреневым.

Вок снова натянул улыбку и высвободил мое запястье. Я сразу отскочила от него на безопасное расстояние.

– Вилон Вок, – продолжал все тот же мужчина, – вы пошли против правил, установленных не одно тысячелетие назад. Есть подозрения, что вы решили получить согласие тайры обманным путем, действуя за спиной императора. Вилон-рей очень разгневан и требует, чтобы вы до захода солнца нанесли ему визит и предоставили объяснения своему поступку.

– А как же вилон Соул? – скривился в ухмылке Вок. – Неужели он выйдет чистым из этой передраги? А ведь это именно он притащил тайру в Сальмар, не сообщив о ней императору. Именно Соул начал эту игру, посчитав себя самым

умным...

– Не беспокойтесь, вилон Вок, – невозмутимо отвечал посланник императора. – Вилон-рей в курсе проступка вилона Соула в том числе и также спросит с него со всей строгостью... Вам же лучше подумать о своей репутации. Тайра, – теперь мужчина смотрел на меня. – От лица императора приношу свои глубочайшие извинения за обман, который вам пришлось пережить. Ваше прибытие в мир Сальмар должно было пройти совсем иначе. Император очень надеется, что неприятные впечатления скоро сотрутся из вашей памяти и Сальмар откроется для вас с иной стороны. А теперь правитель приглашает вас к себе во дворец, где вам будут оказаны все почести и гарантирована полная безопасность. Император, как и полагается в такой ситуации, берет вас под свою защиту до момента, когда будет определен ваш супруг.

Я не знала, говорил ли этот человек правду, либо меня вновь пытались одурачить и очередной раз сыграть со мной втемную. Не была уверена, что это не очередная ловушка. Однако усталость, которая внезапно, в одну секунду навалилась на меня, подтолкнула сделать выбор в сторону предложения пока неизвестного мне императора. Сейчас он казался мне меньшим злом, по сравнению с тем же Воком.

– Хорошо, я приму приглашение императора, – сказала я мужчинам в лиловых одеждах и сама направилась к порталу.

Глава 6

В этот раз я очутилась на парковой дорожке, ведущей к роскошному дворцу с высокими резными колоннами и ажурной лепниной. По бокам раскинулись газоны с сочной зеленой травой, они чередовались с клумбами самых разных форм и наполнений и аккуратно подстриженными кустами. Погода в этом месте стояла чудесная, не в пример той жаре, куда меня затянули люди Вока. Здесь же солнце приятно грело макушку, воздух был чист, свеж и наполнен сладкими ароматами цветов. Почти как в лесу, где я очнулась после больницы. Глеар говорил, что то были западные земли. Так, может, я как раз вернулась туда, и это дворец того самого негостеприимного хозяина, которого бестырь просил меня опасаться?

– Пойдемте, тайра. – Один из моих сопровождающих учтиво показал вперед.

– Можно вопрос? – спросила я, направляясь за ним.

– Конечно, – серьезно отозвался он.

– Мы сейчас на западных землях?

– Нет, – губ мужчины тронула легкая улыбка. – Это центральные земли, которыми владеет наш нынешний император.

Центральные земли, западные, южные, северные... Сколько же их в этом Сальмаре?.. И не грозит ли мне это на-

шествием еще большего количества вилонов, желающих заполучить меня в качестве своего личного инкубатора? Надеюсь, эти люди в лиловом говорили правду, и император действительно будет меня защищать, хотя бы какое-то время.

Когда мы оказались в холле дворца, мне стало вдвойне неудобно: во-первых, окружающая обстановка давила своим богатым убранством, во-вторых, туда-сюда сюда сновали люди в красивых одеждах, пусть и далеких от моды нашего мира. Я же стояла посреди всего этого великолепия в своей потрепанной больничной пижаме, которая ко всему прочему успела загрязниться и запылиться. Сразу захотелось укрыться от любопытных взглядов, которые так и сыпались в мою сторону.

– Прошу прощения! – К нам уже спешила женщина, пожилая и худая, с идеально ровной осанкой, в длинном фиолетовом платье строго покроя, единственным украшением которого был кипенно-белый воротничок.

– Прошу прощения за опоздание, тайра, – церемонно повторила она. – Я должна была встретить вас еще на крыльце. Позвольте представиться: Дафна Ларкайн, управляющая женской частью дворца. Можете обращаться ко мне просто Дафна.

– Очень приятно, – я чуть улыбнулась. – А я – Дарья...

В глазах Дафны проскочило легкое замешательство, но она быстро вернула себе невозмутимый вид:

– Я отведу вас в ваши покои, тайра... Следуйте за мной,

пожалуйста.

– Прощайте, тайра. – Поклонились мне оба моих стражника и покинули дворец.

Я же последовала за чопорной Дафной вверх по лестнице. Белый мрамор полов и стен, изобилие золотых украшений, портреты людей, явно высокого происхождения, изящные статуи и тонкостенные вазы – пока меня вели по бесчисленным коридорам, я постоянно вертела головой, замечая, а порой и восхищаясь интересными деталями дворцового интерьера.

«Покои», которые мне любезно выделил император, оказались больше всей моей квартиры и состояли из четырех комнат, связанных между собой сквозными дверями: спальня, гостиная, ванная и гардеробная.

– Чуть позже к вам придет портниха и снимет мерки, – предупредила Дафна, показывая последнюю, пока еще пустую, комнату. – Пока располагайтесь и отдыхайте, тайра... Ужин принесут в течение десяти минут.

Ужин? Я бросила взгляд за окно: а ведь правда, солнце уже опустилось совсем низко, и небо начало окрашиваться в золотисто-розовые цвета. Да и желудок давно сжимается от голода. А еще бы ванну принять...

Но Дафну я об этом попросить не успела: она уже скрылась в дверях, оставив меня в одиночестве. Что ж, подождем, пока ко мне еще кто-нибудь заглянет...

Я прошлась по комнатам, еще раз осматривая обстановку.

В ванной с удивлением обнаружила наличие крана, правда, вода из него текла только холодная. Значит, в этом мире не так все плохо с техническим прогрессом, во всяком случае, канализация точно есть. Тогда, может... Да, аллилуйя! За ширмочкой обнаружился еще и туалет, но не из привычного нам фаянса, а из красного дерева, да еще и с инкрустацией. Поистине, императорский уголок задумчивости!

Далее, от нечего делать вышла на балкон, который тоже имелся в моих «апартаментах», обвела взглядом парк и уже собралась вернуться в спальню, как вдруг заметила невдалеке знакомую фигуру.

– Глеар! – я даже не предполагала, что могу так обрадоваться нашей встрече.

– Тайра! – тот, увидев меня, тоже просиял и поспешил подойти ближе. – С вами все в порядке?

– К счастью, да, – усмехнулась я. – Конечно, много чего приключилось за время, пока мы не виделись, но я все-таки жива и даже невредима.

– А я так переживал, когда вы пропали! – с неподдельным сожалением проговорил бестыар. – Искал вас, искал...

– Я сама не знаю, как так вышло, – призналась я и понизила голос. – Будто наваждение... Мне встретились какие-то странные существа, маленькие и прозрачные человечки. Они летали и позвали меня пойти с ними. Не понимаю, почему я послушалась их. Пришла в себя уже совсем в другом месте, почти на краю обрыва.

– О, госпожа... – понимающе протянул Глеар. – Это были бифлеи... Очень коварные создания. Могут одурманить и навести морок, заманить, обмануть... Правда, бывали случаи, что дорогу заблудившемуся указывали, и будущее кому-то предсказывали. Но это редко случается, чаще бифлеи играют с путниками злые шутки. Никогда не знаешь, что у них на уме. Только маги могут противостоять их чарам. Поэтому простым людям и бестырам лучше с ними не встречаться. Вот и вы попались. Но это моя вина! – добавил он в сердцах. – Не предупредил вас об опасности!

– Ну, что было – то прошло, что уж вспоминать? – я попыталась померить его стенания. – Лучше скажи, что ты тут делаешь?

– Так господина моего император к себе вызвал для объяснений, – тяжело вздохнул бестырь. – Узнал про всю его затею с тайрой, то есть с вами...

– Значит, ты и здесь меня обманул? – с укором проговорила я.

– Я всего лишь выполнял приказ моего вилона, – он посмотрел на меня с мольбой. – Поймите, тайра, я не могу идти против него...

– Ладно, проехали, – тоже вздохнула я. – Значит, ждешь своего вилона, пока он оправдывается пред императором. Надеюсь, что и тот ужасный Вок тоже там.

– Мне жаль, что так вышло, – с прежней виной в голосе пробормотал Глеар. – Вилон Соул совсем другой, он бы вас

не обидел.

Я скептически усмехнулась. Глеар так свято верит своему хозяину, чего не скажешь про меня. Я же никому доверять в этом мире не собиралась, какие бы сладкие речи мне ни пели: ни Соулу, ни императору, ни любому другому вилону или его приспешнику.

– Тайра? – раздался откуда-то из глубины комнат голос Дафны.

– Мне надо идти. Может, еще увидимся, – попрощалась я с бестьяром и покинула балкон.

Дафна, оказалось, пришла не одна. Рядом с ней стояла молоденькая девушка, рыженькая точно морковка, с хорошеньким круглым личиком и курносый веснучатый носиком. Она держала поднос, заставленный тарелками со всякой едой. Ох, кажется, я сейчас наконец-то поем...

– Тайра, это Мэлвин, – представила мне девушку Дафна. – С этой минуты она поступает в полное ваше распоряжение.

– Всегда к вашим услугам, госпожа. – Та быстро присела в подобие реверанса.

– Мэлвин, – обратился к ней Дафна, – поставь поднос и подойди к тайре. Нужно закрепить ваше единство.

Единство? Что еще за «единство» с прислугой? Я настороженно наблюдала, как Мэлвин примащивает поднос на стол и приближается ко мне.

– Тайра, протяните вперед вашу руку с лотом, пожалуйста, – просьба Дафны прозвучала скорее, как приказ.

Лот – это же клеймо на запястье, так ведь? Я нерешительно вытянула руку. Дафна между тем взяла руку Мэлвин и, поднеся к моей, прижала запястьем к моему запястью. Метка в тот же миг вспыхнула, и лицо девушки искривила судорога боли.

– Что происходит? – обеспокоенно спросила я, хотя сама не испытывала никаких неприятных ощущений.

Дафна наконец отняла руку Мэлвин, и я заметила на запястье той узор, похожий на мой. Только он не светился и не двигался, а выглядел именно как шрамы от нанесения клейма. Неужели мой лот может творить такое?

– Теперь, – произнесла Дафна, – Мэлвин связана с вами до конца своих дней. Оттиск лота не позволит ей предать вас или пойти против вашей воли. Она скорее умрет, чем послушается вас.

– Но разве так можно? – меня переполнило возмущение. – Это похоже на рабство! А я... Я вовсе не хотела такого!

– Так положено, тайра, – сухо отчеканила Дафна и направилась к двери. Там она еще раз обернулась и бросила через плечо: – Приятного аппетита, тайра...

– Вы так не переживайте, тайра! – тут же всплеснула руками Мэлвин и счастливо улыбнулась. – Я очень рада, что теперь служу вам! Я как узнала, что мне выпала такая честь, чуть с ума не сошла от счастья! Знаете, как мне завидуют другие слуги? Это же мечта каждой девушки, да еще и бестьяра!

– Ты бестьяр? – я с удивлением осмотрела ее лицо и фигуру: никаких звериных признаков.

– Ага, – ничуть не смутившись, усмехнулась Мэлвин и приподняла свою юбку, показав мне кончик рыжего хвоста. – Это единственное, что досталось мне от папочки-лиса. В детстве я очень переживала из-за него, но потом оказалось, что такой хвостик очень даже нравится парням, – и девушка звонко рассмеялась.

Любопытно, это случайность либо бестьяров с лисьими признаками все же больше остальных? Например, Глеар, тоже ведь лиса, пусть и полярная. И приятель чешуйчатого бестьяра также был рыжим. Правда, цвет шерсти не указывает прямо на принадлежность к лисам, но первым делом вспоминаются именно они.

– Ну что ж вы стоите, госпожа! – засуетилась между тем девушка. – Еда-то совсем остынет... Вы пока ешьте, а я вам приготовлю ванну.

Мэлвин проворно расставила тарелки на столе и ускользнула в ванную комнату, и вскоре оттуда послышался шум воды.

Еда... Я села за стол и растерялся, не зная, к чему приступить в первую очередь. На вид продукты ничем не отличались от привычных мне. Запеченный окорочок походил на куриный... Дольки помидоров, огурцов, сладкого перца политы чем-то наподобие растительного масла и присыпаны ароматной зеленью... Паштет... по запаху из какой-то

печени... Кусочек сладкого пирога, вроде с клюквой или брусникой... Напиток... Безалкогольный, пахнет лимоном. Еще чай, черный, не очень крепкий, но с нотками душистых трав... На вкус еда оказалась еще лучше, чем на вид, и я быстро расправилась со всеми блюдами, наконец-то испытал приятное чувство насыщения.

– Попробуйте воду, госпожа, не очень холодная? Или, наоборот, горячая? – поинтересовалась Мэлвин, когда я показала в ванной. – Если что – добавлю еще кроков, – она показала на корзиночки, что стояли на маленьком столике у самой ванной. В каждой из них лежали шарики, похожие на солевые аромо-бомбочки, разных цветов: желтые, сиреневые, розовые, синие.

Я опустила пальцы в воду.

– Теплая, но хотелось бы чуть горячее, – несколько смущаясь, попросила я.

Тогда Мэлвина взяла желтый шарик и бросила его в ванную. Вода сразу забурлила, а ее температура стала на несколько градусов выше.

– Здорово! – я не сдержала улыбки. – А другие шарики для чего?

– Синие кроки остужают воду, сиреневые придают приятный аромат и пену, розовые увлажняют и смягчают кожу, – охотно объяснила девушка. – Я уже добавила по одному из них в ванну.

– Спасибо, – я принялась снимать с себя осточертевшую

пижаму, желая поскорей окунуться в горячую воду.

– Уже темнеет, – озабочено проговорила Мэлвин и, подойдя к одному из бра, что весели по периметру комнаты, хлопнула в ладоши. Тот сразу загорелся приятным приглушенным светом. Интересно, там стоит датчик, реагирующий на звук, или все-таки магия? Пока Мэлвин «поджигала» другие светильники, я приблизилась к уже включенному, пытаюсь рассмотреть, что прячется внутри круглого плафона. Вместо ожидаемой лампочки там плясал язычок пламени, притом никакого фитилька или свечки я тоже не обнаружила. Чудеса...

Горячая ванна так расслабила меня, что я едва в ней не заснула. За это время Мэлвин откуда-то принесла мне чистую ночную сорочку и пеньюар, и я с удовольствием в них переоделась. Потом объявилась обещанная портниха и кропотливо вымерила все мои параметры, пообещав, что к завтрашнему утру одно платье уже будет готово.

– Госпожа, вам еще письмо от императора, – сообщила Мэлвин, когда портниха ушла.

Письмо? Любопытно... Я взяла у девушки сложенный в несколько раз лист бумаги и развернула его. Почерк у императора оказался мелкий и витиеватый. «Оказывается, я не только понимаю местный язык, но и могу так же легко читать на нем», – констатировала я, пробегая глазами по строчкам. Скорее всего, это умение перешло мне со знаком тайры...

Итак, в своем послании император лично приветствовал

меня во дворце, просил прощения, что не смог со мной встретиться еще сегодня, зато «с нетерпением» ждал завтра к полудню на совместное чаепитие. И подпись: «Вилон-рей Эдрин Шутор»

Ночью я спала плохо, то и дело прислушиваясь к шорохам за окном и за дверью. Когда же все-таки удавалось провалиться в дрему, мне снились кошмары, где я то убегала от тигра, то вновь падала в ущелье, то вырывалась из цепких пальцев вилона Вока, который во сне выглядел как настоящее чудовище.

Проснулась на рассвете и так и лежала, больше не сомкнув глаз, пока не появилась Мэлвин с завтраком.

– Доброе утро, госпожа. – Служанка, в отличие от меня, выглядела бодрой и свежей. – Вы завтракайте, а я схожу за вашим платьем... Портниха передала, что оно уже готово. Остальной гардероб доставят к вечеру.

От портнихи Мэлвин принесла не только платье, но и нижнее белье, чулки и, чему я особенно обрадовалась, туфли на невысоком каблучке.

– Прямо под ваши глаза, – сказала Мэлвин, помогая мне справиться с платьем.

Оно было сшито из тяжелого синего шелка и действительно подходило под мой теперешний цвет глаз. Правда, к этой своей новой особенности, как и потемневшему тону волос, я пока привыкнуть никак не могла, поэтому даже избегала детально разглядывать себя в зеркале.

Зато приятно удивило здешнее белье. Я-то боялась, что дамы Сальмара носят старомодные панталоны и комбинации, мне же достались вполне себе приличные трусики-шортики из ажурного материала и симпатичное бюстье.

Потом Мэлвин долго возилась с моей прической и покончила с ней как раз незадолго до двенадцати.

– Замечательно, – восхищенно прокомментировала она результат своей работы. – А теперь, госпожа, поспешите к императору. Вилон-рей не любит, когда опаздывают. Я провожу вас.

Император ждал меня в беседке в парке. Первое, что бросилось в глаза: правитель Сальмара был не так уж молод, во всяком случае, легкая седина на висках и сеть морщинок вокруг глаз намекали именно на это. Остальное же – высокий рост, подтянутая фигура, ясные зеленые глаза – не вызывали никаких сомнений, что успехом у женщин он пользуется в полной мере.

После короткого приветствия и нескольких комплиментов в мой адрес, император проводил меня к столику, уже сервированному к нашему чаепитию.

– Еще раз прошу прощения, что вы оказались в столь неприятном положении по вине некоторых вилонгов, – завел он уже набившую мне оскомину тему. – На самом деле, за вами должен был прийти мой человек и отвести сразу ко мне. Ведь в обязанности императора входит опека тайры, пока она не определится с выбором своего супруга. И все ритуа-

лы, и прочие церемонии, предшествующие этому, организуются только на землях вилон-рея.

– Позвольте уточнить один вопрос, чтобы после исключить всякие недоразумения, – осмелилась заговорить я. – Вы тоже претендуете на роль моего супруга?

– Нет, что вы, – усмехнулся император. – У меня нет такого права. На роль супруга претендуют вилоны, не имеющие отношения к трону.

– Дорогой, ты здесь? – вдруг послышался мягкий женский голос, и вскоре его обладательница сама появилась в поле нашего зрения – красивая ухоженная дама в годах.

– Да, мы здесь, вместе с тайрой. – Император, отбросив всяческие церемонии, бросился ей навстречу. Затем взял под руку и подвел ко мне.

– Матушка, – обратился он сразу к женщине, – познакомься с нашей новой тайрой...

– Очень приятно, – улыбнулась она, с интересом глядя на меня. – А я мать нынешнего императора и та, кто некогда тоже была тайрой...

Глава 7

Тайра? Эта дама – тоже тайра?

– Здравствуйте. – От волнения я даже приподнялась с места, но женщина, снисходительно улыбнувшись, взмахом руки велела мне сесть обратно.

– Вот и пришло время кому-то сменить меня на посту, – усмехнулась она после, опускаясь в кресло, предложенное ей сыном. – Скоро я перестану быть той самой тайрой и матерью наследника Империи... – на миг мне показалось, что в ее голосе промелькнуло сожаление. – Но законы Сальмара едины для всех, их невозможно ни нарушить, ни обойти...

– Думаю, сейчас самое время оставить вас одних, милые дамы, – чуть поклонился император. – Вам нужно о многом поговорить...

– По традиции я должна рассказать тебе все, что знаю сама о нас, тайрах, и нашем предназначении и подготовить тебя к главному ритуалу посвящения, который состоится через несколько дней, – сказала экс-тайра, когда правитель ушел.

– Спасибо, мне была бы полезна эта информация, – вежливо ответила я.

Мы с ней теперь сидели напротив друг друга, и я не могла оторвать взгляд от ее темно-зеленых глаз, почти такого же непривычного оттенка, как и синева моих. К слову, у ее сына Императора глаза были чуть светлее, хотя и не менее насы-

ценного зеленого цвета.

– С чего же начать... – задумалась моя собеседница. – Может, сперва ты мне задашь какие-нибудь вопросы?

– Давайте попробуем, – улыбнулась я, пожимая плечами. – И первый вопрос: как мне к вам обращаться? Тайра? Или как-то иначе? Может, по имени или...

Но услышала неожиданно жесткий ответ:

– Нет. Никаких имен. С того момента, как женщина становится тайрой, у нее больше не существует имени. И тебе, девочка, советую поскорее забыть, как тебя звали. Теперь все к тебе будут обращаться только «тайра» и никак иначе.

– Даже муж? – опешила я.

– Даже муж, – отрезала та. – Единственное, что тебе позволено услышать в свой адрес – это «мама» от сына.

– Невероятно, – прошептала я, очередной раз убеждаясь, что не смогу прижиться в этом мире.

– Еще какие вопросы есть? – спросила старшая тайра, не обращая внимания на мое ошеломление.

– А как вы поступили, когда узнали, что вы тайра? – поинтересовалась я тогда. – Легко ли смирились? Или, может, приняли это с радостью?

– Как восприняла эту новость? – с задумчивой усмешкой отозвалась женщина. – Если честно, я была в не меньшем ошеломлении, чем ты. Да-да! – она, заметив, как я после этих слов занервничала, улыбнулась шире. – Мы с сыном уже в курсе, как ты не хотела принимать на себя эту роль и пере-

мещаться в Сальмар, что слуге вилона Соула даже пришлось активировать твою сущность. И, знаешь, мне понятны твои чувства, поскольку я тоже прошла через это.

– Правда? – а вот этого я точно не ожидала. – А из какого вы мира?

– Из Небура. Он, конечно, в чем-то близок к Сальмару по развитию и устройству, не то что твой Леранод, поэтому мне нетрудно было здесь освоиться.

– Леранод? – я уже слышала это название от Глеара.

– Да, так называется ваш мир для всех остальных, – объяснила тайра. – И исходя из того, что мне известно о нем, могу представить, насколько тебе все чуждо в Сальмаре.

– В вашем мире тоже были тайры? – поинтересовалась я.

– Нет, тайры – это особенность лишь Сальмара. В Небуре все браки, в то числе и правителей, заключаются по обоюдному согласию. И бестъяров там тоже нет. Но у нас, как и в Сальмаре, есть маги, есть оборотни и прочая нечисть, – на этот раз улыбка матери императора была грустной. – Да, даже не верится, что когда-то там был мой дом...

– Так из-за чего вы не хотели добровольно покинуть свой мир? – напомнила я. – Что вас там держало? Наверное, семья, родители...

– Нет, по семье я скучала меньше всего. А вот о возлюбленном, которого пришлось оставить, вспоминаю и по сей день. Хотя знаю, что его уже давно нет в живых. Он ведь был обычным человеком, как и я, без всяких зачатков магиче-

ской силы, а значит, и век прожил человеческий... Я же, став тайрой, получила право жить намного дольше, почти как маги.

– Как маги? Это сколько?

– Ну смотри, милая, в этот мир я попала, когда мне было восемнадцать. Не так давно мне исполнилось сто семнадцать лет, то есть мой столетний «долг» тайры подходит к концу. Когда ты займешь мое место, я смогу еще в спокойствии прожить по меньшей мере лет пятьдесят... Около двух сотен лет – средняя продолжительность жизни самого слабого мага.

Значит, если мне сейчас двадцать шесть... Прибавить сто лет до следующей тайры... Стоп, Даша, о чем ты думаешь? Размышляешь так, будто всерьез собираешься здесь остаться.

– А вы не хотели вернуться? – спросила я. – Раз так скучали по дому и любимому. Мне сказали, что супруг, если не будет против, может отпустить тайру после того, как она выполнит свой долг, – я намеренно не произнесла «родит ребенка», поскольку сама пока старательно избегала думать на эту тему.

Но мать императора не собиралась подменивать понятия и рубанула по живому:

– А ты сможешь оставить здесь свое дитя, отказаться от него?

Я промолчала и отвела глаза в сторону. Ребенок... Пока он для меня лишь наказание и повинность, тот, из-за кого

меня лишили прошлого и будущего. Чужой и еще не рожденный ребенок от чужого мужчины. Не знаю, кто станет его отцом, но я уже заранее ненавижу этого вилона. А беременность... Попробую отнестись к этому как к суррогатному материнству. Вынашивают же женщины чужих детей за деньги, получается же у них абстрагироваться и не идти на поводу у своего инстинкта? И у меня получится. Ведь все вокруг воспринимают меня именно как инкубатор, не думая о моих чувствах, мечтах и желаниях, так почему я должна относиться к этому иначе? Пусть это жестко и неэтично, пусть идет вразрез с моими же принципами, но, как говорят, с волками жить... Заткну свои эмоции куда подальше, и пошли все в ад! Да, именно так. Не дождутся эти мерзкие вилонь от меня никаких сантиментов...

Между тем тайра, так и не получив от меня вразумительно ответа, продолжила:

– Если же оставить в сторону вопрос материнского инстинкта... Не советую тебе надеяться на то, что твой будущий супруг тебя отпустит. Не родился еще тот вилон, который так бы просто отказался от тайры. Тайра – это не только мать наследника и будущего императора. Это еще и дополнительный источник силы, которую он будет черпать из тебя во время исполнения супружеских обязанностей. Конечно, порция силы там небольшая, но немного восстановиться хватит. Либо слегка «подкачаться» про запас, если впереди ждет ее трата больше обычного...

– Прекрасно! – я истерично хохотнула. – Значит, я не только инкубатор, но еще и постельный аккумулятор... Просто блеск!

И после этого они ждут от меня какого-то понимания и принятия?

– Что? – похоже, моей предшественнице не были знакомы понятия «инкубатор» и «аккумулятор».

– Ничего, мысли вслух, – с деланным весельем отозвалась я. – Не обращайтесь внимания! Так что вы там говорили о вилонах?

– Я... говорила... – тайра продолжала поглядывать на меня с некоторым недоумением. – Я говорила, что шансы уговорить мужа снять с тебя знак тайры крайне малы. Во всяком случае, мне это не удалось.

О, получается, она все-таки хотела сделать ноги из этого «дружелюбного» местечка? И о материнском инстинкте забыла? Что ж тогда мне морали читает? Или по принципу: у меня не получилось, так и тебе нечего рыпаться?

– И все же я попытаюсь, – уверенно произнесла я уже вслух, глядя тайре прямо в глаза.

– Твое право, – с неожиданной холодностью проговорила та. – А теперь давай ближе к делу. Поговорим о том, что тебя ждет и что от тебя требуется. Итак, территория Сальмара делится на пять земель: северные, южные, западные, восточные и центральные. Каждой из них владеют самые влиятельные и могущественные маги – вилоны. Один из них –

вилон-рей – одновременно является и правителем Сальмара. Свой титул он получает по праву рождения. То есть этот тот самый ребенок, которого родила тайра. Сейчас, как ты понимаешь, императором является мой сын, рожденный от хозяина центральных земель, вилона, которого некогда выбрала я сама. Каждому императору отмерен свой срок правления – до следующего появления тайры. При этом император не может претендовать на супружество со следующей тайрой. То есть вилон центральных земель в этот раз не берется в расчет. А вот мой внук, как будущий владелец центральных земель, спустя сто лет вполне может побороться за руку той, что придет после тебя. Твой же сын тогда же окажется не у дел. Впрочем, это все еще очень далеко... Сейчас о насущном. Тебе придется выбирать из четырех оставшихся вилонов. Как ты это будешь делать, касается только тебя. Но спустя месяц с проведения ритуала посвящения ты должна огласить свой выбор. Сам ритуал состоится через три дня. В тот же день во дворец придут вилонь, претендующие на право стать твоим супругом. На протяжении месяца они все будут жить здесь, во дворце, чтобы у тебя была возможность узнать их лучше и принять правильное для себя решение. Но рекомендую не затягивать с этим, чем раньше ты выберешь, тем лучше...

– А разве вилонь Вок и Соул после того, что сделали, не выбывают из «игры»? – поинтересовалась я.

– Мой сын уже вынес им наказание за их проступки, од-

нако никто не может лишить их права стать отцом будущего наследника, – объяснила тайра, – даже император.

Значит, этот отвратительный Вок будет целый месяц жить где-то неподалеку? От подобной мысли меня даже передернуло. Нет, Воку точно не стоит ни на что надеяться...

– Хорошо, а что дальше? После того как сделаю выбор, – спросила я.

– Что-то солнце припекает. – У моей собеседницы откуда-то в руках появился веер, и она принялась им энергично обмахиваться. – Идем-ка, дорогая, обратно во дворец и по пути продолжим наш разговор... Боюсь, как бы мне голова не закружилась от жары.

Выйдя из беседки, тайра взяла меня под руку, и мы медленно двинулись в сторону дворца, а за нами, на расстоянии десятка шагов, следовали два охранника в знакомых лиловых плащах. Удивительно, как я раньше не заметила их присутствия?

– После того как ты сделаешь свой выбор, – как и обещала, продолжила тайра, – состоится обряд обручения. Затем все с нетерпением будут ждать, когда ты понесешь ребенка. О наступившей беременности тоже будет оглашено незамедлительно, ведь после этого начнется процесс переноса столицы Сальмара на земли твоего мужа вилона и прочие формальности. Когда же наследник появится на свет, император передаст трон ему.

– Младенцу? – недоверчиво уточнила я.

– Опять же формально – да, но на деле, пока твоему сыну не исполнится восемнадцать, Империей управляет его отец – регент.

Прекрасно! В списке плюшек, предназначенных моему будущему муженьку, появилась еще одна – управление Сальмаром, пусть и на протяжении восемнадцати лет. Неплохой такой бонус к сыну-императору и жене-аккумулятору.

– А если родится девочка? – вдруг посетила меня мысль.

Этот вопрос явно озадачил мать императора, ибо она замолчала на несколько минут.

– Исключено, – выдала она потом. – Такого еще никогда не случалось. У тайры рождаются только мальчики, – правда, последние слова прозвучали с долей сомнения.

– Значит, у тайры могут быть еще дети? – теперь уже озадачилась я. А вдруг меня не отпустят, пока не рожу вилону еще пару-тройку детишек, так, для количества?

– Могут. У меня, например, помимо Эдрина есть еще сын, – ответила тайра. – Однако остальные дети уже не имеют никакой важности ни для их отца, ни тем более для Сальмара. Они даже не могут наследовать земли. Конечно, они ни в чем не нуждаются, имеют свои привилегии, но в правах все же ограничены. Впрочем, это касается и отпрысков любого другого вилона. Лишь первый сын становится его преемником.

Ну, такой расклад не сильно удивлял. Нечто похожее существовало и в нашем мире в дворянской среде еще даже

несколько веков назад. У меня же появилась надежда, что роль инкубатора мне придется сыграть лишь единожды.

– Похоже, самое основное я тебе объяснила, – сказала старшая тайра, когда мы поднялись на крыльцо. – Позже, возможно завтра, расскажу еще о ритуале посвящения. А пока, если желаешь, можешь посетить императорскую библиотеку. Там собрано немало книг о Сальмаре.

– Спасибо, обязательно воспользуюсь вашими советами, – я вежливо улыбнулась тайре и поспешила с ней распрощаться.

Стоило моей предшественнице скрыться во дворце, появилась Мэлвин.

– Госпожа, я здесь! Я подумала, вы еще плохо знаете дворец и можете заблудиться, вот и решила подождать вас и сопроводить в ваши покои, – почти на одном дыхании отпартовала она.

– Спасибо, – я тепло улыбнулась девушке. – Но для начала отведи меня в императорскую библиотеку. Заодно поможешь мне с поисками.

– Библиотеку? – протянула та. – И что мы там будем искать?

– Все, что касается Сальмара...

Мне действительно не будет лишним узнать о нем как можно больше. Как говорится, кто владеет информацией, тот владеет миром. Сальмар мне, конечно, даром не нужен, а вот попробовать найти лазейки для своего отступления сто-

ИТ.

Глава 8

– Вы все это собираетесь читать, госпожа? – Мэлвин с подозрением взирала на внушительную стопку книг, которые мы совместными усилиями отобрали и принесли в мою спальню.

– Во всяком случае, попробую, – я взяла из стопки несколько книг потолще. Судя по изобилию иллюстраций и карт внутри, они были посвящены географии и истории Сальмара.

Устроившись поудобнее на диванчике в своей «гостиной», я незамедлительно приступила к чтению. Итак, на первых же страницах мне сообщали уже известную информацию, что Сальмар делится на пять земель. Если посмотреть на карте, то выглядят они как пять больших и почти одинаковых по площади материков, омываемых местным морем-океаном и расположенных по типу креста: северный сверху, южный снизу, западный слева, восточный справа и один по центру. В принципе, все более чем просто и логично и соответствует своему названию.

Как я поняла дальше, каждая из этих земель являлась самостоятельной единицей, по типу государства, со своей столицей и инфраструктурой, и своим правителем – вилоном. Притом титул вилоня носит только один человек. Его дети, внуки и прочие родственники зовутся вилями, но лишь

старший сын наследует титул вилона. Интересно, а если у вилона рождаются только девочки? Как решается эта проблема? Ладно, пусть сами разбираются... Идем дальше. Поскольку все земли мира Сальмар объединены в одноименную Империю, вилонь, в свою очередь, подчиняются вилон-рею, то бишь императору. Титул императора получает сын одного из вилонь, рожденный от тайры... бла-бла-бла... восходит на трон в возрасте восемнадцати лет... бла-бла-ба... В общем, ничего нового. О своей роли в этом политическом процессе я уже слышана, а больше информации по конкретному поводу в первых двух книгах не было. Все кратко и как-то схематично.

О, наконец что-то интересенькое! Местная магия... Так... В основном преобладает природная или стихийная магия... И самое любопытное, на каждой из земель – свой тип. Например, на юге в основном используют магию огня. Тут я не удивлена – их вилон Вок похлеще динамита будет. И жара такая, что, наверное, в адовом котле прохладней. Зато север у нас с водичкой балуется, мерзлой, я так полагаю, тоже. Сразу вспомнилась сосулька-хрон, которую Глеар «подзаряжал». Восток «специализируется» по земле, запад – по воздуху, а центр... Центр отличился: они больше по воздействию на мозги, то есть менталисты. И это мне совсем не нравится... Не хотелось бы, чтобы кто-то из «центральных» копался у меня в голове. Если только... На следующей странице нашлось подтверждение моим догадкам: ментальная ма-

гия не действует на храмовых служителей, бестъяров, рожденных от магов-менталистов и... тайру. Фух... Хоть что-то хорошее! А то мне уже начало казаться, что при всех почестях в адрес тайры, она в Сальмаре чуть ли не последний человек...

Постойте, а вот еще кое-что про тайру... «После обручения и консуммации брака тайре передаются некоторые способности ее супруга, а именно, возможность полноценно использовать бытовую магию и, на начальном уровне, магию той стихии, которой обладает супруг». Вот это поворот... То есть и мне, как тайре, тоже положены какие-то бонусы? Неожиданно, конечно, но не настолько привлекательно, чтобы отказаться от идеи распрощаться с Сальмаром и его прочими «прелестями жизни». Кстати, а мать императора умолчала об этом даре «супруга». А ведь ей, получается, достался кусочек той самой ментальной магии. Как я понимаю, в этом случае тайра может использовать ментальную магию, а на нее никто воздействовать этой же силой не может... Хм, любопытно. Нет, все же уточню этот вопрос, если еще раз увижусь с экс-тайрой.

Так... Что там у нас в следующей книге? Религия... Богов много... Всех и не запомнишь сразу... Но главные из них точно некий Мегорм – прародитель всех остальных божеств и Анлот – воплощение женского начала. Думаю, для начала хватит запомнить только их.

От чтения меня оторвала Мэлвин, принеся ужин, а сле-

дом за ней доставили обещанные портнихой наряды. Прошло не менее часа, прежде чем служанка разобрала их и аккуратно развесила в гардеробной.

– И куда мне столько? – вопрошала я, разгуливая среди рядов с вешалками.

– Ну что вы, госпожа! – Мэлвин улыбалась так радостно, будто эти платья принадлежали и ей в том числе. – У тайры должно быть все только самое лучшее: одежда, обувь, украшения, мебель... Все, что она пожелает.

– Кроме имени, – вырвалось у меня.

– Что? – улыбка Мэлвин стала растерянной.

– У тайры нет имени, – четко произнесла я. – Это мне объяснила мать императора. Ты знаешь, почему так, Мэлвин? Почему никто не может обратиться к тайре по имени? Это запрещено каким-то законом? Или что-то еще?

– Я не знаю, госпожа... – прошептала девушка. – Правда, не знаю... Вроде, нет никакого закона. Просто так принято и все. Но ведь «тайра» уже само по себе звучит уважительно, разве нет? – с волнением добавила она.

– А тебе разве не интересно, как меня зовут? – я посмотрела на служанку с вызовом.

– Я, госпожа... – Мэлвин совсем оторопела.

– Меня зовут Дарья... Даша, – сказала я уже мягче. – И я не собираюсь отказываться от своего имени. И буду рада, если ты хоть иногда будешь так ко мне обращаться. Разве это трудно? Я ведь называю тебя по имени.

– Но как я могу, госпожа? – Мэлвин испуганно сложила руки на груди. – Как я могу так обращаться к тайре, будто к своей ровне? Я, какой-то бестыар, к своей госпоже...

– А если я прикажу тебе? – я не собиралась так просто сдаваться. – Ты ведь не имеешь права мне перечить, так ведь?

– Так... – неуверенно, но уже без прежнего страха отозвалась служанка.

– Тогда приказываю тебе, когда мы наедине, называть меня по имени! – с напускной серьезностью произнесла я. – Вместо «тайры» – Дарья. На людях же можешь продолжать звать меня, как требуют приличия, хорошо?

– Дария... – медленно повторила Мэлвин, сделав ударение на последний слог.

– Не «Дария», а «Дарья», – со смехом поправила я.

– Да-ри-я, – все так же проговорила Мэлвин и расстроено нахмурилась. – Необычное имя...

– Ладно, зови, как получается, – снова улыбнулась я.

– Хорошо, – просияла Мэлвин и уже уверенней добавила: – госпожа Дария...

– Отлично! – Я одобрительно подняла большой палец вверх и подмигнула. – Теперь это будет нашим секретом. Договорились?

– Договорились, – энергично кивнула Мэлвин и заулыбалась еще шире.

– А я тебя буду называть «Мэл», можно? Мне так тоже удобней...

– Конечно, госпожа... Дария!

Услышав снова свое имя, я удовлетворенно усмехнулась. Вот так, госпожа бывшая тайра... Возможно, ваши советы и имеют какой-то смысл, но только для тех, кто готов сдать-ся без боя, как вы сами когда-то... Но я пока не собираюсь прогибаться под этот мир, я еще повоюю...

– В таком случае, Мэл, – приободрившись, сказала я, – я не против принять ванну с теми шариками, что ты кидала мне вчера.

– С кроками?

– С ними самыми!

– Ой, я сегодня как раз раздобыла для вас кроки с новыми ароматами! Сейчас все сделаю, госпожа! – Мэлвин тут же унеслась выполнять мою просьбу.

Не успела моя служанка-лисичка скрыться в ванной, в дверь осторожно постучали.

– Входите, – отозвалась я, подобравшись.

– Доброго вечера, тайра, – в комнату вошла Дафна.

– Доброго вечера, – вернула я ей приветствие.

– Тайра... – во взгляде всегда сдержанной управляющей проскочило легкое замешательство. – Вернее, старшая тайра просила передать вам, тайра... – она снова на миг запнулась.

Мне же наконец стала понятна причина ее неуверенности: похоже, Дафна попросту запуталась в «тайрах», не зная, как к кому обращаться. Я мысленно усмехнулась. Что ж, пусть пожинаяет плоды глупых правил своего же мира.

– Она не сможет встретиться с вами до церемонии, – наконец произнесла Дафна, – поэтому просила передать вот это...

О, очередная книга... Хорошо, что тонкая, почти брошюрка. Похоже, в ближайшее время мне только и предстоит, что читать.

– Старшая тайра сказала, что там вы найдете все, что требуется знать к церемонии посвящения, – пояснила дальше Дафна. – Да, и книгу возвращать не надо, она теперь ваша...

– Благодарю, – я повертела брошюрку в руках, пытаюсь отыскать название, но кроме завитушек-узоров, разбегающихся по всей обложке, не нашла ни одной буквы. Какое-то секретное пособие для тайры, что передается по наследству от одной к другой?

Но изучить эту тайную инструкцию у меня дошли руки только назавтра. Правда, ничего «секретного» там не оказалось. Все те же обязанности, возлагаемые на плечи тайры, немного о правилах поведения с вилонами до обручения (одно из них особенно порадовало: «нельзя оставаться с кем-то из вилонов наедине более чем на четверть часа»), о неоспоримом выборе тайры и всякой прочей этикетной шелухе, на которую я даже не собиралась тратить свои силы и время. Информации о церемонии посвящения было выделено чуть больше места, чем остальному тексту. Из нее я узнала, что сама церемония будет проходить в каком-то храме, она закрыта, и на ней присутствует только бывшая тайра и храмов-

ники. Церемония состоит из нескольких этапов, связанных с природными стихиями, на которых базируется местная магия. В этом пункте мне хотелось бы больше подробностей, однако те, кто составляли это пособие, случайно или специально, не удосужились развить тему. Далее, объяснялось в «инструкции», меня, уже полностью готовенькую к выбору мужа, вернут во дворец, где я, собственно, и познакомлюсь наконец со всеми претендентами. А там месяц «смотри» и... Церемония обручения, которой было посвящено всего несколько строк: состоится во дворце, присутствие императора и прочих вилонов обязательно, проезд по главной улице и приветственная речь перед народом... В общем, сплошные формальности, которые вызывали лишь скуку и зевки.

Церемонию посвящения назначили на вторую половину дня: к трем часам меня должны были доставить в храм где-то на другом конце столицы. Однако Мэлвин разбудила меня ни свет ни заря, посчитав, что я могу не успеть подготовиться к этому событию должным образом. Глядя, как полыхают ее щеки и лихорадочно блестят глаза, начинало казаться, что предстоящая церемония волнует ее больше чем меня. Я же, наоборот, погрязла в некоей апатии. Стало вдруг безразлично, что и как все будет происходить, лишь бы поскорей закончилось.

После двухчасового пребывания в ванной, за которые Мэлвин несколько раз сменила воду, а с ней и наполнение в виде разных кроков, и натерла меня какими-то крема-

ми-маслами, я уже была выжата как лимон. Когда же собралась было прилечь на минуту-другую и передохнуть, Мэлвин, как раз находившаяся в этот момент у окна, активно замахала мне рукой, призывая подойти.

– Госпожа Дария, начали съезжаться вилонь! Неужели не хотите посмотреть?

– Если скажу, что глаза бы мои их не видели, ты же не поверишь? – вздохнула я и нехотя поднялась с кровати.

– Смотрите, вон вилон южных земель, – продолжала возбужденно Мэлвин. – Поди ж ты, самый первый!

– Кто б сомневался, – увидев ненавистного Вока, мрачно отозвалась я.

Тот, в сопровождении уже знакомых мне бестыяров, стремительно направлялся к крыльцу: темные брови сурово сдвинуты, губы сжаты, ладонь лежит на эфесе меча.

– А это кто? – спросила я, когда на дорожке показался высокий смуглый мужчина в ярко-зеленом шелковом плаще, расшитом цветными затейливыми узорами. Его темные, с необычным вишневым оттенком волосы чуть вились и были перехвачены на затылке желтой лентой.

– Вилон Чайз, хозяин восточных земель, – Мэлвин не сводила с него восторженных глаз.

– Модный такой, – заметила я с иронией.

– Да, он любит красиво одеваться, – совершенно серьезно ответила Мэл.

Следующим в поле нашего зрения показался широкопле-

чий блондин в бледно-голубых одеждах. За ним шел Глеар, и я сразу поняла, что это тот самый вилон Соул, который без спроса вытянул меня из моего же мира.

– Это... – начала было Мэлвин, но я остановила ее жестом.

– Знаю, Соул, хозяин северных земель... Мне уже довелось с ним беседовать.

– Итак, три женишка уже прибыли, остался четвертый, западный, – сказала я после. – И что-то он задерживается...

– А он может приехать в самый последний момент, – махнула рукой Мэлвин. – Ему никто не указ... Думаю, даже если он опоздает, никто не расстроится.

– Почему? – я вспомнила, с какой неприязнью отзывался о вилоне Запада Глеар.

– Говорят, он тяжелый человек... Да и не только...

– А что еще?

– Да много чего разного говорят о нем, госпожа, – ответила девушка нехотя. – Но кто знает: правда то или ложь? Не буду за других говорить... И пойдете уже! – она суетливо взяла меня под локоть и попыталась отвести от окна. – Времени у нас мало, а мне еще вам волосы заплетать...

Увлекаемая Мэлвин, я бросила последний взгляд за окно: «западный» вилон так и не появился. Неужели он может оказаться еще ужаснее Вока?..

Глава 9

– Сегодня на приеме в честь вашего посвящения будет присутствовать много важных гостей, – говорила Мэлвин, выплетая у меня на голове какие-то мудреные косы. – Семья императора уже тоже вернулась из Туфура, чтобы почтить это мероприятие своим присутствием...

– Так у императора есть семья? – я впервые слышала об этом.

– Конечно. Супруга вилея-рей Амина, два сына: старшему Фарону почти восемнадцать, а младшему Иссилу только двенадцать исполнилось. Еще дочка есть, Луарина, совсем маленькая, три года ей.

– А почему они не здесь живут?

– Почему не живут? – пожалала плечами Мэлвин. – Живут... Просто иногда ездят отдыхать в Туфур. Там море и климат хороший... Вилея-рей считает, что детям там полезно жить время от времени, особенно малышке Лаурине. Да и бывший вилон центральных земель, тоже осел в Туфуре. После того как его сын вилон-рей взошел на трон, уехал к морю, сюда же навещается лишь несколько раз в год.

– Ты сейчас говоришь о супруге тайры? – уточнила я. – Том самом, которого она выбрала в свое время?

– А о ком же еще? – усмехнулась Мэлвин. – О вилоне центральных земель Лерд Картине Шуторе, отце нашего нынеш-

него императора вилон-рея Эдрине Шуторе...

– А тайра где живет? С мужем в Туфуре или здесь, с сыном?

– С мужем, конечно, – с долей возмущения отозвалась Мэл. – Как же тайра без супруга?

«Или супруг без нее», – добавила я про себя, вспоминая о том, что тайра еще и «источник силы» для вилона.

– А в этот раз тайра прибыла во дворец на несколько дней раньше мужа, чтобы встретиться с вами, – пояснила Мэлвин, заканчивая возиться с моей прической.

Наряд, в который мне пришлось облачиться к ритуалу, оказался многослойным и на редкость тяжелым: излишний вес ему придавали драгоценные камни и золотые пластины, которыми сверху донизу была украшена верхняя накидка.

К экипажу – большой карете, похожей на ту, что имелась у Вока – я шла лишь в сопровождении Мэлвин, которая должна была ехать со мной, и нескольких стражников. Отсутствие толпы из провожающих радовало: сейчас мне меньше всего хотелось быть потехой для зевак. Да и к встрече с «женихами» нужно было еще морально подготовиться.

Пока мы ехали в храм, который находился где-то на противоположной от дворца стороне города, я украдкой рассматривала пейзаж за окном. Невысокие, в два-три этажа, каменные дома сменялись торговыми лавочками с завлекательными вывесками, от главной широкой дороги, по которой следовала карета, в разные стороны разбегались ма-

ленькие улочки. А еще в городе было на удивление зелено: деревья росли целыми аллеями, то тут, то там взрывались разноцветными красками клумбы, стены некоторых домов украшали вьющиеся растения. Прохожие, завидев экипаж с гербом императора, останавливались и, сбиваясь в группки, принимались что-то активно обсуждать. По обрывкам особо эмоциональных фраз, долетавших до меня, было ясно, что все в курсе моего предстоящего посвящения.

Наконец-то, впереди показался храм – невысокое желтое здание с золотой куполообразной крышей. У входа с широкой лестницей нас встречали храмовники – двое мужчин и две женщины. Все четверо были уже немолоды и облачены в одинаковые свободные одежды из тяжелой блестящей ткани алого цвета.

– Приветствуем вас, тайра, – хором произнесли они, склоняя передо мной головы.

– Здравствуйте, – я тоже неуверенно кивнула.

Затем в распахнутых дверях показалась мать императора, тоже одетая во все красное.

– Вот и наступил тот самый день, – улыбнулась она мне и продолжила напыщенно: – Сегодня ты по закону Сальмара займешь мое место и начнешь новую эру в истории этого мира.

Ах, сколько пафоса в этих словах! Будто на моих плечах лежит судьба каждого жителя Сальмара. Конечно, сейчас для всех вся эта суета вокруг тайры – увлекательное ре-

лити-шоу, возможно, кто-то даже ставки делает на моих женихов, но пройдет время, родится наследник, всеобщий ажиотаж спадет, и у каждого из них жизнь войдет в свое прежнее русло: работа, семья, дети... А проблемы тайры останутся лишь ее проблемами.

Храмовники провели меня в круглый зал, в центре которого стояли статуи двух богов, если не ошибаюсь, тех самых, о которых я как раз читала – Мегорм и Анлот. У их подножья в мраморной чаше горел огонь, пол же вокруг был усыпан цветами.

С меня молча сняли всю одежду, кроме нижнего платья и распустили волосы. И зачем, спрашивается, Мэлвин столько корпела над прической?

– Теперь тебя ждут несколько испытаний, – обратилась ко мне мать императора. – Сейчас ты войдешь сюда, – она показала на дверь справа от меня, – а выйдешь с другой стороны... – Напротив, слева, находилась точь-в-точь такая же дверь. – Запомни, назад вернуться не получится. Идти нужно вперед и до конца.

– А если я не смогу пройти ваши испытания? – с опаской поинтересовалась я. Интуиция мне подсказывала, что за дверями меня не ждало ничего хорошего.

– Значит, останешься там навсегда, – спокойно ответила экс-тайра.

– В смысле? – мне стало совсем не по себе. – Я могу там умереть?

– Не бойся, – похлопала меня по плечу мать императора. – С этими испытаниями до сих пор справлялись все тайры... Главное, верить в свое предназначение.

Верить в свое предназначение? А вот с верой-то у меня дела обстоят как раз неважно... Да и умирать как-то перехотелось.

– Зачем вообще эти испытания? – нервно спросила я. – Если тайру выбирают по каким-то там светилам?

– Это всего лишь небольшая проверка, как тебя принимают стихии. А, вообще, – тайра заговорила тише, – если будешь внимательней, то сможешь понять, какая из стихий тебе благоволит, а какая, наоборот, чужеродная. Вдруг это будет тебе полезно для принятия решения в пользу того или иного вилона? Все-таки магия супруга станет и частью тебя...

– Хорошо, учту это.

Я сделала глубокий вдох и решительно направилась в сторону указанной двери. Зачем тянуть, если все равно придется там оказаться? А так, раньше зайду – раньше выйду. Во всяком случае, очень надеюсь, что выйду...

Две храмовницы тотчас распахнули передо мной нужную дверь.

– Удачи! – пропела мне вслед моя предшественница.

– К черту, – прошептала я и вздрогнула, услышав, как дверь за моей спиной захлопнулась.

подавив в себе очередной приступ паники, огляделась.

Помещение вытянутое, без единого окна, лишь другая дверь аккуратно напротив той, в которую я только что вошла. Сама же я находилась на краю бассейна, что занимал все оставшееся пространство. Так, понятно... Ко второй двери можно попасть только вплавь, ибо бортики у бассейна были не везде: лишь на моей стороне и противоположной, а это значит, обойти помещение по периметру не удастся...

Я потрогала ступней воду: прохладная... Села на бортик, погрузив ноги, и снова замерла, собираясь с духом. Досчитала до десяти и прыгнула. Ох ты ж... Так еще холодней!

Но стоило мне начать плыть, как вода неожиданно пришла в движение: по ней сперва пробежала рябь, а затем стали подниматься волны. И это в закрытом бассейне? Да что у них тут, черт подери, происходит? Я продолжала плыть, теперь еще и преодолевая сопротивление волн. К счастью, по мере приближения к нужному мне бортику, вода постепенно успокаивалась.

Выбравшись из бассейна, я принялась со злостью выжимать подол платья. Интересно, а если бы тайра не умела плавать? Или светила указывают только на ту, что не боится воды?

Ладно, идем дальше. Я распахнула дверь, и меня сразу обдало жаром. Пол в этой комнате оказался горячим, точно нагретая на солнце сталь. А затем по нему заплясали огоньки пламени, которые так и норовили лизнуть меня за голые пятки. Вспомнив, что огненная магия подчиняется Воку, я сно-

ва разозлилась. Ненависть придала мне ускорение и притупила чувствительность ступней, поэтому расстояние до следующей двери я преодолела в считанные секунды. Удивительно, но пламя, в отличие от воды, хоть и не убывало, но и не разгоралось сильнее, препятствуя моему пути.

Следующая комната встретила меня спящей вспышкой, будто сверкнула молния, а следом и характерным раскатистым грохотом. Гроза в помещении? Тогда не удивлюсь, если сейчас еще хлынет дождь. Впрочем, я и так уже мокрая после «испытания» водой. Я постояла некоторое время, присматриваясь и прислушиваясь, но ничего больше не происходило, лишь легкий ветерок обдувал мое лицо и тело. Что ж, воспользуемся передышкой... Я почти спокойным шагом двинулась к следующей двери, правда, иногда все же оглядывалась, ожидая подвоха.

Однако подвох меня ждал лишь в новой комнате. Сперва снова ничего не происходило, разве что под ногами оказались не каменные плитки, а земляной настил. Но ближе к середине пути послышался какой-то гул, пол начало трясти, а затем по нему побежали трещины. Я ускорила шаг, стремясь быстрее оказаться у выхода. Земля ходила уже ходуном, разверзаясь прямо под ногами. Приходилось то оббегать, то перепрыгивать возникшие разломы. Когда я добралась до двери, то была уже ни живая, ни мертвая от пережитого страха, и в следующую комнату входила на трясущихся ногах.

– Даша, доченька, где ж ты была? – услышала рядом до

боли знакомый голос.

– Мама? – завертела я головой.

– Дарья, ну ты даешь! Как ты могла уволиться перед самым Новым годом? – вклинился уже голос начальницы.

– Наталья Геннадьевна, это вы?

– Даша! Даша! А мы выучили новый танец! – наперебой затараторили детские голоса. – Хочешь посмотреть?

– Хочу... – прошептала я, чувствуя, как по щекам текут слезы.

– Девушка, вы так и не заплатили мне за проезд, – а это, кажется, водитель такси, который последний раз подвозил меня на работу.

Я же наконец поняла, что происходит... Испытание ментальной магией.

– Хватит... – так же шепотом повторила я, но голоса теперь продолжали звучать одновременно, сливаясь в невыносимый гул.

– Хватит! – в сердцах крикнула я.

И наступила тишина.

– Вот так-то лучше, – я вытерла слезы и резким движением распахнула дверь.

Свет круглого зала после полутемных комнат показался мне слишком яркими, и я на миг зажмурилась.

– Тайра прошла все испытания! – огласил один из храмовников и преклонил передо мной колена. Его примеру последовали остальные.

– Прекрасно, – улыбнулась мне мать императора, которая тоже оказалась тут как тут. – Я же говорила, что ты справишься...

«Иди к черту», – мысленно ответила ей я, вслух же спросила:

– Я читала, что ментальная магия не действует на тайр, почему же я ощутила ее на себе во всей красе?

– Во всей красе? – усмехнулась старшая тайра. – Поверь, это мелочи по сравнению с тем, на что способен маг-менталист. А ощутила ты ее, поскольку ритуал еще незавершен до конца.

– Незавершен? – я посмотрела на женщину с возмущением.

– Осталось совсем немного, – усмехнулась та и приобняла меня за плечи. – Иди пока приведи себя в порядок, и мы перейдем к последнему этапу.

На этот раз меня провели в другое здание, находившееся позади самого храма. Там уже нас ждала взволнованная Мэлвин. Она тут же принялась суетиться вокруг меня, принесла сухое белье, а затем и новое платье, такое же алое, как и на матери императора.

– Откуда оно у тебя? – спросила я. – Вроде, ты не брала ничего с собой...

– Его приготовили заранее, – объяснила та, ловко застегивая мелкие крючки на корсаже.

Расшитый лиф, открытые плечи, длинная пышная юбка

с крупными складками – платье сидело на мне идеально и смотрелось... чересчур помпезно.

– Сегодня ведь состоится прием в вашу честь, – заметив мой недоверчивый взгляд, сказала Мэлвин. – Вы должны быть безупречны.

После этого она принялась вновь возиться с моими волосами, а следом достала баночки с косметикой и стала подкрашивать мне глаза и губы.

– А это у тебя откуда? – очередной раз удивилась я.

– Я теперь всегда ношу с собой вашу косметику и заколки, – деловито ответила Мэл, – чтобы в любой момент можно было привести вас в порядок, госпожа... – и, оглянувшись по сторонам, добавила шепотом: – Дария...

Я отблагодарила ее улыбкой, она в ответ тоже весело улыбнулась.

Когда ко мне вернулся презентабельный вид, мы вновь отправились в круглый зал. Там меня попросили стать около статуй богов, и храмовники по очереди зачитали строчки из какой-то большой книги. В них говорилось что-то о свершившейся воли небес и богов, о великом предназначении и новом пути... После чего старшая тайра подошла ко мне и с торжественным видом сняла со своей головы тонкую золотую диадему, затем одела ее на меня. Еще один знак отличия тайры?

– Теперь ты новая тайра Сальмара! Поздравляю! – Мне показалось, или во взгляде матери императора проскочило

облегчение?

– Спасибо, – без особого энтузиазма отозвалась я.

У дворца меня встречали уже все слуги, как по команде кланялись и приседали в реверансах точно перед королевой. Наверное, каждый из них думал, что я тоже невероятно счастлива своему официальному статусу, и уж точно никто не подозревал, какие чувства на самом деле разрывали меня изнутри.

Я впервые оказалась в тронном зале. Люди, собравшиеся там, тоже принялись отвешивать мне поклоны и одаривать заискивающими улыбками. Мужчины в строгих нарядах и женщины в платьях всех цветов радуги – все они сливались для меня в одно яркое пятно, я же на автомате кивала им в ответ и с трудом заставляла себя улыбаться. Император сам вышел мне навстречу и поздравил с завершением ритуала. Затем подвел к креслу, стоящему почти у самого его трона.

– Сегодня вы хозяйка этого вечера, – сказал он, предлагая мне присесть.

– Благодарю, – ему я тоже улыбнулась как можно любезней.

– Приглашайте вилонов, – кому-то приказал император в следующую минуту, меня же от дикого волнения замутило.

– Вилон Борин Соул, хозяин северных земель Адро, – объявил церемониймейстер.

Тот появился в дверях сразу же. Первым делом он приветствовал императора, после чего подошел ко мне и покло-

нился.

– Мое почтение, тайра, – его глаза оказались бледно-голубыми, почти бесцветными, выделялись лишь черный зрачок и темно-синий ободок вокруг радужки. Выглядело это весьма необычно, но при этом не отталкивающе.

Я нашла в себе силы чуть склонить голову в ответ, после чего вилон отошел в сторону и остановился где-то позади меня.

– Вилон Месил Вок, хозяин южных земель Гаэль...

Внутри все сжалось в ожидании самой неприятной встречи.

– Мое почтение, тайра, – повторил он ту же фразу, что и Соул, только таким нетерпящим тоном, будто готов был снова выкинуть какой-нибудь финт, например, выкрасть меня прямо из этого зала.

– Вилон Осон Чайз, хозяин восточных земель Ривэйн...

Яркая одежда, обаятельная улыбка, взгляд, полный страсти... Чайз своим появлением заставил оживиться всех присутствующих дам.

– Невероятно счастлив встретить вас, тайра. – Его голос обволакивал и ласкал, отчего в груди против воли начинало что-то щекотать, а щеки покрывались румянцем. Я даже успела отметить, какой у него красивый миндалевидный разрез глаз, а цвет радужки – коричневый, с необычным красноватым оттенком. И кожа смуглая, гладкая... Так и хочется к ней прикоснуться.

Но стоило ему исчезнуть из моего поля зрения, как чары обольщения тут же прекратили действовать: разум прояснился, а эмоции отступили. Так, Дарья, похоже, и с этим вилоном стоит держать ухо востро.

Но что-то долго не объявляют следующего женишка...
Что за пауза?

– Где вилон Бирг? – спросил уже сам император.

– Прошу прощения, вилон-рей. – Кто-то вручил церемониймейстеру сложенный лист бумаги, и тот поспешил к императору. – Вот, только что передали вам послание от вилона Бирга...

Император принял письмо, развернул его и принялся читать. И с каждой секундой выражение его лица становилось все более недовольным.

– Что ж... – протянул он потом. – Хозяин западных земель Эрлета вилон Дарек Бирг заявляет, что не претендует на выбор тайры и просит исключить его из списка кандидатов на роль ее супруга.

Глава 10

Вот так новость!.. По правде говоря, я даже не знала, как на нее реагировать. Радоваться, что у меня на одного жениха-вилона стало меньше, или же печалиться?

– Бирг и тут выделился... – долетел до меня тихий голос Соула.

– Не понимаю, что тебя злит, Борин? – А это, кажется, Чайз веселится. – Нам всем только лучше. На одного соперника меньше...

– Был бы там соперник, – надменно высказался Вок.

– Этот отказ, на самом деле, не имеет никакой силы, – снова полупшепотом заговорил Соул. – То есть тайра, конечно, может не рассматривать его на роль своего супруга, но фактически Бирг продолжает оставаться кандидатом, что бы он там официально ни заявлял...

– Неужели ему действительно не нужна тайра? – задал риторический вопрос вилон восточных земель.

– Лучше бы это было так... – едва слышно отозвался Соул.

Я не отказалась бы еще немного послушать, о чем там шепчутся вилоны, однако вновь появился церемониймейстер и пригласил всех на торжественную трапезу.

Ужин накрыли в соседнем зале. Вместо одного большого стола, как предполагала я, было сервировано с десяток столов поменьше. За одним из них расположилась вся им-

ператорская семья, включая бывшую тайру и ее супруга, а вот мне в компанию определили тройку вилонгов. По всей видимости, стол был рассчитан на пятерых, и одно место, принадлежащее вилонгу-бунтарю, сейчас пустовало. Однако Чайз ничуть не постеснялся использовать этот стул в качестве вешалки для своей цветастой накидки.

Первое время за нашим столом царило молчание и напряжение: вилонги как один сверлили взглядами меня, а я – свою тарелку. От волнения еда казалась безвкусной, а вино ни капли не дурманило голову. Мне же как раз не помешало бы сейчас немного охмелеть и расслабиться, а то от волнения все мышцы чуть ли не судорогой сводило. И мыслями никак не могла собраться, в голове – сплошная каша...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.